

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границею

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »

Приложенія одинъ въ годъ—5 р.

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иногор. на

гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Старое и новое въ жизни Сибири. — Страшное землетрясеніе въ Вѣрномъ. — Сибирскія новости. — Хроника. — Научныя извѣ-
стія. — Корреспонденціи: изъ Березова, Тобольскъ, Омска, Петропавловска и Читы. — Писаря и крестьянство. — Ороченская новелла. Л. П.—я.
Изъ архивныхъ матеріаловъ. Дѣло о выдачѣ денегъ глшшему казаку Петру Пономареву за взятый у него дѣсь для казенныхъ потребностей
Сибиряка. — Солидный благодѣтель и солидный читатель. (Фельетонъ). Добродушного Сибиряка. — Изъ посмертныхъ словъ отвореній Омуле-
скаго: Муза; Почему? * * * Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

Продолжается подписка на „Восточное Обозрѣніе“ на 1887 г.

СТАРОЕ И НОВОЕ ВЪ ЖИЗНИ СИБИРИ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ историкъ Щановъ выступилъ съ безпощадной филиппикой и обвиненіемъ сибирскаго общества и сибиряковъ въ отсутствіи высшихъ стремленій, обществен-
ныхъ чувствъ, въ себялюбивыхъ наклонностяхъ, грубомъ эго-
измѣ, жаднѣ къ накопленію, наживѣ, спекуляціи и т. д. Такая характеристика была чересчуръ преувеличенной и
объяснялась не столько исторической и этнографической кри-
тикой, сколько страстно публицистическимъ отношеніемъ этого
писателя, желавшаго отмѣтить темную сторону существованія
сибирскаго общества. Нѣсколько рѣзкихъ фактовъ сгустили
краски. Защищать сибирское общество тогда и отрицать су-
ществованіе эгоистическихъ наклонностей и своекорыстныхъ
мотивовъ было трудно и неумѣстно. Кто не знаетъ, что такіа
черты можно найти въ каждомъ обществѣ, что вообще глу-
хая среда и неприглядная жизнь на окраинѣ, при отсутствіи
просвѣщенія, при одномъ промышленномъ и торговомъ на-
правленіи жизни, должна была развиваться односторонне? Въ
странѣ, въ которой совершалось недавно завоеваніе, гдѣ явля-
лось столкновеніе сильнаго племени съ слабыми инородче-
скими племенами, гдѣ долго царствовалъ произволъ, гдѣ не
было долго гражданскаго благоустройства и законъ часто по-
пирался, само собой могли развиваться злоупотребленія, хищ-
ныя инстинкты, торговый классъ обнаруживалъ больше безде-
ремонности. Ревизія Сперанскаго, сенаторскія ревизіи, впло-
сѣдствіи лучшіе генералъ-губернаторы обнаруживали стре-
мленія бороться съ частнымъ и общимъ зломъ. Съ 1822 года
созданы были сибирскія учрежденія и цѣлый рядъ инсти-
тутовъ. Всё это было направлено ослабить острія явленія
дурныхъ инстинктовъ, проявлявшихся въ обществѣ, гдѣ жизнь
не сложилась въ социальныя формы и нравственные устои
не выработались. Грубыя и низменные стремленія были объ-
яснимы тамъ, гдѣ не было еще образованнаго класса, а
люди, получившіе образованіе, стремились вонъ изъ края;
это было понятно въ краѣ, гдѣ царила безгласность, гдѣ
не было печати и тѣхъ органовъ, которые должны были
быть сдерживающимъ средствомъ, общественнымъ мнѣніемъ
и совѣстью. Но и тогда невозможно было огуломъ винить
все общество и приписывать ему одни хищныя инстинкты
волковъ. Это была, всетаки, человѣческая среда. За тѣми

элементами, которые въ обществѣ проявляли инстинкты наживы
стояла масса простаго люда, трудящагося, заселявшаго и об-
работывавшаго землю въ потѣ лица, переносившаго лишенія
и не жаловавшагося на судьбу. Историкъ ее не могъ игнори-
ровать, она совершала великую работу жизни, неся свой
крестъ, она совершала болѣе: она осуществляла историческое
призваніе русскаго народа на Востокъ. Это было тоже об-
щество. Какъ бы ни проникали пороки, эгоизмъ и промыш-
ленныя наклонности въ верхніе городскіе слои населенія, по
и здѣсь нельзя сказать, чтобы не было людей, которые не
участвовали въ жизни одними проявленіями наживы. Конечно,
трудно было допустить, чтобы не было людей порядочныхъ,
честныхъ и въ городскихъ классахъ, даже въ купеческой
средѣ, не всё же были жадны, нахальны и безсердечно
своекорыстны. Дѣянія такихъ людей только не выдвигались,
не блестяди, голосъ не возвышался. Въ воспоминаніяхъ
Александрова объ Иркутскѣ приводятся типы старожилонъ,
отличавшихся выдающимися способностями и интересомъ къ
общественнымъ дѣламъ. Въ Томскѣ, Тобольскѣ, появлялись
свѣтлыя личности, заинтересованныя просвѣщеніемъ, помо-
гавшія лучшимъ стремленіямъ администраціи. Уже въ на-
чалѣ нынѣшняго столѣтія—гражданская жизнь и граждан-
скіе соціальныя инстинкты понемногу начали выступать; въ
городскихъ думахъ, въ обществѣ блуждали идеи и взгляды
объ улучшеніи жизни, о нравственной сторонѣ ея, это были
смутныя идеалы, но, тѣмъ не менѣе, добрыя предзнамено-
ванія и важныя указанія, что жизнь никогда не ослабѣ-
вала внутри, совѣсть не засыпала и стремленіе къ добру и
правдѣ жило въ массѣ народной при самыхъ тяжелыхъ исто-
рическихъ обстоятельствахъ. Достаточно вспомнить ту массу че-
лобитныхъ и челобитчиковъ, ту массу всевозможныхъ посланій
и просьбъ, которыми общество протестовало противъ неправды
и обращалось къ правосудію. Такія жалобы и челобитныя,
мѣстныя петиціи своего рода, появляются уже въ XVII сто-
лѣтіи, и въ 1689 году назначается ревизія, кончившаяся
погромомъ. Эти челобитныя проходятъ чрезъ весь XVIII вѣкъ.
Во время Пестеля и Трескина идетъ ожесточенная борьба
со зломъ, результатомъ которой является высылка протеста-
товъ Мыльниковъ, Сибирякова въ Иркутскѣ, заточеніе гене-
рала Куткина въ Тобольскѣ, жалобы и протесты скопляются
ко времени Сперанскаго.

Сперанскій далъ выходъ сибирской жизни. Онъ пытался выдвинуть идеалъ законности и вѣдрить его въ нравы. Онъ думалъ обуздать хаосъ прежней жизни и внести порядокъ въ администрацію и въ общественную жизнь. Но вдругъ ничего не дѣлается. Однако, новое направленіе жизни давало себя чувствовать, жизнь измѣнилась. Жизнь сибирскаго общества не могла не отражать, не могла не поддаваться общему вліянію и историческому развитію русской жизни. Свѣтъ ярче и ярче загорался въ самой Россіи и тихо лился на окраины, разсѣвая здѣсь трехсотлѣтній мракъ. Великое обновленіе Россіи, эта новая Петровская эпоха въ первой половинѣ XIX вѣка, цѣлый рядъ реформъ, 19-е февраля, новые судебные уставы, печать и ея вліяніе—все это не могло не коснуться сибирской жизни и не измѣнить здѣсь нравовъ, возрѣній и стремленій. Нынѣшнюю жизнь сибирскаго общества невозможно сравнить поэтому съ прежней Сибирью до 20 годовъ, нельзя ее сравнить и съ тѣмъ, какъ жило это общество; 30 лѣтъ назадъ жизнь сибирская носила еще мрачный отпечатокъ прошлаго и была безутѣшна. Не то теперь.

Въ послѣднее двадцатилѣтіе жизнь края выразилась пробужденіемъ сознанія и болѣе чуткимъ отношеніемъ къ общественнымъ интересамъ. Способствовала этому и зрѣлость самого общества, распространеніе образованности, дарованіе городского самоупрѣвленія и цѣлый рядъ мѣстныхъ вопросовъ, возбужденныхъ администрацію, какъ, на примѣръ, вопросъ объ открытіи университета, объ отмѣнѣ ссылки и т. д. Лучшимъ и, такъ сказать, наиболѣе осязательнымъ выразителемъ этого общественнаго сознанія явилась мѣстная печать. Теперь, когда наше общество стоитъ на распутии и часть его способна относиться или съ полнымъ равнодушіемъ, или съ враждой къ этой печати, когда самое представленіе о ней смутно, мы въ правѣ задать вопросъ этому обществу: сознаетъ ли оно нравственное вліяніе печати, всю силу ея значенія, или еще не дозрѣло до этого и находится въ печальномъ заблужденіи, что безъ нея было бы лучше?

Недавно одна спекуляторская газета въ Сибири, ознаменовавшая свое начало самымъ предосудительнымъ поступкомъ, осмѣлилась судить прошлое этой мѣстной печати, но знала ли эта, пришедшая на чужой пиръ, непрошенная гостья, въ какихъ мукахъ зачалась эта мѣстная печать? Переживала ли съ ней тѣ тяжелыя испытанія, которыя переживали провинціальныя органы окраины? Вѣдь ничего этого не знала лиса, прокраившаяся къ чужому пирогу. Нашей печати пришлось первой пойти противъ кулаческаго, буржуазнаго направленія жизни. Ей пришлось ударить далеко не въ тонъ господствующимъ классамъ и бороться съ кабатчиками, монополистами, которые составляютъ доселѣ силу въ Сибири и имѣли иногда за собою сильныхъ предстателей и заступниковъ. Въ чемъ другомъ можно упрекать мѣстную печать, но не въ томъ, что она раздѣляла низменные инстинкты и хищническія возжеланія окружающаго общества. Она была въ большинствѣ прибѣжищемъ несправедливо обиженнаго, эксплуатируемаго, обезличеннаго. Она стала апелляціонной инстанціей для тѣхъ, кто искалъ и не находилъ справедливости. Тяжкая обязанность пала въ этомъ случаѣ на ея долю. Въ Сибири она должна была выполнять функцію правосудія. Можетъ быть, она увлекалась обличеніями, можетъ быть, появлялись ошибки, можетъ быть, люди, выдававшие себя за служителей правды, вводили эту печать въ заблужденіе. Но едва ли все это можетъ быть поставлено ей въ вину, принимая во вниманіе то благо, которое она приносила. Правда, печать эта не могла всѣмъ угодить, многихъ она озлобила. Она не могла преподнести одну сахарную воду читателю и проливать бальзамъ,—ей выпало на долю иногда подносить и ацетъ. Общество, которое кишѣло злоупотребленіями, которое было покрыто язвами и червоточинами, не могло хладнокровно выносить ее и тѣмъ менѣе могло быть, конечно, безпристрастнымъ судьей этой печати.

Ясно, что въ отношеніяхъ къ мѣстной печати, какъ и во всемъ, сказались два инстинкта общества. Одинъ старый, традиціонный, это—инстинктъ меркантильный, эгоистическій,

основанный на шкурномъ вопросѣ, на нежеланіи никакой гласности и публичности, потому что она-то и есть та сила, которая заставляетъ удерживаться отъ нецеремонной наживы; второй инстинктъ—это потребность общественной правды, который никогда не оставлялъ лучшихъ гражданъ того же общества. Вотъ на этотъ-то инстинктъ правды и долженъ опираться мѣстный писатель. Съ своей стороны, около этой печати должно сгруппироваться все лучшее, все вѣрующее въ возрожденіе и въ будущее роднаго края. Здѣсь же долженъ отыскать каждый дѣятель свою силу и бодрость.

Современная жизнь сибирскаго общества въ его лучшихъ стремленіяхъ и инстинктахъ выразилась, съ одной стороны, сознаниемъ своихъ недостатковъ, внутренней неудовлетворенностью и критическимъ отношеніемъ къ своей жизни, во-вторыхъ, отрѣшеніемъ отъ личныхъ инстинктовъ и болѣе чуткостью къ общественнымъ вопросамъ. Неудовлетворенность обыденной жизнью сказывается повсюду. Только жирный и облюбовавшій свою мощную кабатчикъ и винокуръ развѣ чувствуетъ себя довольнымъ. Но мыслящій обыватель уже ищетъ иной жизни. Обратимъ вниманіе на самое современное уныненіе и жалобы. Обыватели и корреспонденты жалуются на скуку городской жизни, но это уже не прежнія жалобы, которыя являлись просто въ силу того, что человекъ заснулъ или не выспался. Здѣсь есть опредѣленность желаній, то есть скука, потому что желательна иная разумная жизни: это потребность дѣла, обновленія, что и помогаютъ жалуются обыватели на дурно и дуще, ако, естественное самоуправленіе, жалуются, что думы ведутъ свои дѣла вяло, жалуются на безпорядки въ городахъ, на отсутствіе заботы о городскихъ нуждахъ и т. д. Что это какъ не выраженіе того, чтобы думы и городскія учрежденія поднялись до высоты своего назначенія, до обязанностей, которыя возложили на нихъ избиратели? Все это нисколько не доказываетъ, что общество разочаровалось и махнуло рукой на это самоуправленіе. Нѣтъ! Чѣмъ больше критики, тѣмъ, значитъ, строже предъявляются требованія.

Города жалуются на окружающую апатію, ученые учрежденія на то, что не достаетъ ученыхъ силъ, нѣтъ докладчиковъ, интересныхъ рефератовъ,—что это доказываетъ? Опять только то, что требованія повышены. Правда, обыватель часто мыкается, откисывая дѣло, или въ глубокомъ разочарованіи не видитъ выхода, но это только кажущееся отчаяніе. На самомъ дѣлѣ, если бы онъ открылъ глаза, онъ увидѣлъ бы, что кругомъ жизнь представляетъ массу задачъ. Но народившіеся народныя вопросы и нужды требуютъ многолѣтней упорной работы. Каждый вопросъ выдвинулъ цѣлую программу дѣятельности: возьмемъ ли мы вопросъ колонизаціонный, переселенческій, вопросы крестьянской жизни, изученіе положенія крестьянина, положеніе инородца, дѣло начальнаго образованія, вопросы о созданіи библіотекъ, музеевъ, и т. д.

Не такой молодой и не начинавшей жизнь странѣ, какъ Сибирь, приходитъ въ уныніе. Не время чувствовать это уныніе и отдаваться скукѣ теперь, когда сибирскіе города празднуютъ свои трехсотлѣтніе юбилеи. Что означаютъ эти юбилеи? Въ чемъ смыслъ этихъ празднествъ? Само собою, города въ этомъ случаѣ должны выразить сознаніе своего совершеннолѣтія, обдумываніе итоговъ прошлаго, сознательное отношеніе къ будущему и подготовленіе къ новой жизни, съ новою эрою. Поэтому сибирскому обывателю рано падать духомъ.

Пусть писатель въ своихъ лучшихъ инстинктахъ сольется съ читателемъ, думаютъ одну думу, стремятся по дорогѣ новой жизни, прикинутся общественными инстинктами, а не личными, тогда тѣмъ и другимъ будетъ легче жить, будетъ теплѣе вѣрится и дружибе будетъ дума думаться. Не разладомъ, не враждою съ печатью должно ознаменовываться вступленіе сибирскаго общества въ новую жизнь, а дружной общей работой. Старые инстинкты должны замѣниться новымъ влеченіемъ къ жизни и обновленію. Напрасно обыватель будетъ отбиваться отъ новой исторической струи жизни: она возьметъ свое.

СТРАШНОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЕ ВЪ ВѢРНОМЪ.

Утромъ 28-го мая въ городѣ Вѣрномъ случилось ужасное землетрясеніе, которое разрушило и повредило много зданій, въ томъ числѣ губернаторскій домъ, гимназію, госпиталь, церкви. Погибло много народу, большею частью дѣтей. Генераль Фриде, его супруга и дѣти получили раны. На гауптвахтѣ погибло 15 арестантовъ, а 125 ушиблено и поранено. Громаднѣйшее большинство зданій разрушено или значительно повреждено. Жители выбрались въ окрестности.

Сотрясеніе почвы продолжалось, какъ сообщаютъ телеграммы, и 29 и 30 мая. Первые полсутки послѣ перваго сильнаго удара весьма сильныя сотрясенія повторялись до трехъ разъ. Продолжали падать стѣны полуразрушенныхъ домовъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, землетрясеніе охватило районъ въ тысячу верстъ.

Землетрясеніемъ разрушены или сильно повреждены кирпичныя зданія въ Джаркентѣ, а также во многихъ казачьихъ и крестьянскихъ селеніяхъ къ востоку отъ Вѣрнаго; несчастій съ людьми въ этихъ селеніяхъ не было. Станица Кескелень въ 24 верстахъ отъ Вѣрнаго разрушена до основанія. По слухамъ, пострадалъ также городъ Пишпекъ, въ Копалѣ были сильныя удары, хотя безъ несчастныхъ послѣдствій. Образовалось много глубокихъ трещинъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ показалась вода; въ горахъ произошли обвалы. Убитыхъ, ^{всѣхъ} передаютъ телеграммы, уже теперь насчитываютъ болѣе 800 человекъ, раненыхъ также масса. Паника страшная, и жители бѣгутъ куда попало. Какъ видно, самое сильное сотрясеніе было около Вѣрнаго, или даже въ самомъ городѣ.

Землетрясенія въ Семирѣченской области, какъ извѣстно, особенно въ послѣдніе годы сдѣлались очень часты, ставши почти зауряднымъ явленіемъ, однако никогда еще не было такихъ сильныхъ почвенныхъ сотрясеній, какія произошли въ концѣ мая. Что за причины этого страшнаго колебанія почвы, неизвѣстно. Периодичность этихъ явленій, однако, слѣдуетъ изучить и сдѣлать всё, что въ силахъ науки.

Какъ бы то ни было страшное несчастье, постигшее этотъ уголокъ окраины, привлекаетъ вниманіе своею судьбою. Жители требуютъ помощи, множество семей потерпѣло ужасныя лишенія, много людей безъ крова. Необходимы пожертвованія. Приглашенія къ нимъ уже печатаются газетами; ихъ можно адресовать всего скорѣе въ городъ Вѣрный, на имя г. семирѣченскаго губернатора. Мы увѣрены, что Сибирь также откликнется на это бѣдствіе, какъ и Россія.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, сотрясенія почвы значительно ослабли, и приняты мѣры для облегченія бѣдствій. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано, что Государь Императоръ пожертвовалъ 25,000 р., въ пользу потерпѣвшаго города и его жителей.

СИБИРСКІЯ НОВОСТИ.

Къ веснѣ, какъ извѣстно, разрѣшено и утверждено нѣсколько сибирскихъ проектовъ. Поднять вопросъ о губернскихъ учрежденіяхъ въ новомъ видѣ, вопросъ объ устройствѣ дорожной повинности въ Восточной Сибири, о полицейскихъ штатахъ, выдвинуть вопросъ объ отмінѣ ссылки, который будетъ разсматриваться осенью. Генераль-губернаторъ Восточной Сибири, какъ слышно, вскорѣ выѣдетъ изъ Петербурга въ Восточную Сибирь, а амурскій генераль-губернаторъ баронъ Корфъ останется еще на нѣкоторое время въ Петербургѣ.

Въ Западную и Восточную Сибирь, какъ мы писали, командирована цѣлая партія особыхъ чиновниковъ для изслѣдованія поземельнаго устройства и изученія крестьянскаго хозяйства. Чиновники, командированные въ Западную Сибирь, уже выѣхали; пожелаемъ имъ успѣха въ столь важномъ для Сибири дѣлѣ. Дай Богъ, чтобы опыты, произведенные въ прошломъ году, также послужили имъ на пользу.

Въ настоящемъ году изслѣдователи являются въ новомъ составѣ и для нихъ выработана новая инструкция. Что касается программъ, то хотя имъ и рекомендована программа, составленная при министерствѣ государственныхъ имуществъ, но они могутъ дополнять и расширять ее. Намъ кажется, что собственная подготовка, знаніе и умѣнье ориентироваться на мѣстѣ, будетъ лучше служить гарантіей успѣха, чѣмъ всякая программа. Въ программахъ этихъ, какъ извѣстно, недостатка нѣтъ. пожелаемъ также, чтобы изслѣдователи поставили себя къ населенію въ самыя лучшія отношенія, такъ какъ собраніе вѣрныхъ и полныхъ свѣдѣній будетъ всегда зависеть отъ расположенія и довѣрія этого населенія. Мы слышали, что въ Восточную Сибирь приглашаются лучшіе земскіе статистики, уже извѣстные своими работами.

ХРОНИКА.

Опубликовано слѣдующее правительственное распоряженіе о порядкѣ удовлетворенія рабочихъ на золотыхъ промыслахъ изъ добытаго золота:

«Взамѣнъ статей 20 и 21 правилъ о наймѣ рабочихъ на сибирскіе золотые промыслы (св. зак., т. VII, ст. частн. золотопромышл., изд. 1886 года, ст. 110, прим. 2, прил.) постановлено:

«1) Если золотопромышленникъ не имѣетъ достаточнаго количества денегъ для расчета съ рабочими, то лицо, завѣдывающее полицейскою частью на приискѣ, приведя, совокупно съ окружнымъ ревизоромъ и съ золотопромышленникомъ, въ извѣстность количество добытаго шлиховаго золота, отдѣляетъ необходимую часть онаго для полной расплаты съ рабочими или удерживаетъ все добытое золото, когда общее количество его не достигаетъ размѣра потребной для удовлетворенія рабочихъ суммы.

«Примѣчаніе. Цѣна на золотую валюту подлежащаго обращенію на расчетъ съ рабочими шлиховаго золота опредѣляется, отъ времени до времени, министромъ государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ.

«2) Удержанное, на основаніи ст. 1, золото отправляется лицомъ, завѣдывающимъ полицейскою частью на приискѣ, въ ближайшую золотосплавочную лабораторію, съ означеніемъ въ препроводительной бумагѣ суммы, потребной на расчетъ съ рабочими.

«Примѣчаніе. Означенное золото можетъ быть отправляемо съ нарочнымъ до ближайшей почтовой станціи, или съ золотомъ смежныхъ благонадежныхъ промышленниковъ.

«3) По силѣ и опробованіи полученнаго лабораторіею золота, мѣстное горное управленіе пишетъ на имя государственнаго банка ассигновку въ суммѣ, необходимой для расчета съ рабочими, а если дѣйствительная стоимость золота ниже этой суммы, то въ размѣрѣ всей его стоимости. Ассигновка эта препровождается горнымъ управленіемъ въ ближайшее учрежденіе банка, которое высылаетъ по ней деньги на имя лица, завѣдывающаго полиціею на приискѣ, для производства, вмѣстѣ съ золотопромышленникомъ, расчета съ рабочими.

«Примѣчаніе. Означенныя въ сей статьѣ ассигновки пишутся на золотую монету, но стоимость ихъ рассчитывается по курсу, опредѣляемому государственнымъ банкомъ, отъ времени до времени, по соображенію съ цѣною золотой монеты на с.-петербургской биржѣ. Золотопромышленникамъ предоставляется право, до истеченія срока оплаты этихъ ассигновокъ с. петербургскимъ монетнымъ дворомъ, выкупать ихъ изъ государственнаго банка, съ уплатою выданныхъ по нимъ суммъ съ процентами.

«4) Въ случаяхъ особой спѣшности расчета съ рабочими, лицу, завѣдывающему полицейскою частью на приискѣ, предоставляется отсылать удержанное имъ золото (ст. 1) въ ближайшее отдѣленіе государственнаго банка, для полученія подъ него ссуды, размѣръ коей опредѣляется банкомъ по соображенію съ достоинствомъ золота, но не ниже нормы, установленной для выдачи ссудъ золотопромышленникамъ (св. зак., т. VII, ст. частн. золотопром., изд. 1886 года, ст. 1, прил. къ ст. 131, прим.).

Дополнительная сумма, которая будет причитаться за то же золото по сплавѣ и опробованіи его, обращается на удовлетвореніе рабочихъ, порядкомъ, указаннымъ въ предыдущей статьѣ.

«5) При примѣненіи ст. 1—4 всѣ казенные расходы взимаются изъ денегъ за удержанное золото.

«6) До окончанія расчета золотопромышленники обязаны содержать рабочихъ на свой счетъ и платить имъ за каждыя сутки, со дня окончанія срока договора по день расплаты, по тридцати копѣекъ каждому».

По газетнымъ сообщеніямъ, число экспонентовъ, представившихъ свои произведенія на сибирско-уральскую научно-промышленную выставку, достигло 3,300 человекъ. Въ кустарномъ отдѣлѣ экспонируютъ 1,600 чел., въ фабричномъ—330, въ горно-заводскомъ и механическомъ—80 чел. въ учебномъ—850; въ естественномъ, географическомъ и антропологическомъ отдѣлахъ число экспонентовъ достигаетъ 350 человекъ. и въ отдѣлѣ ввозныхъ произведеній—около 100 экспонентовъ. Экспонентами горнаго дѣла въ Пермской губерніи являются невьянскіе, верх-исетскіе, очерскіе, чермозскіе, ниже-тагильскіе, гороблагодатскіе, алапаевскіе, кыштымскіе, талицкіе, ниже-исетскіе, ревдинскіе и сысертскіе заводы и рудники; изъ Вятской губерніи экспонируютъ камско-воткинскіе заводы, изъ Оренбургской—блорѣцкіе и изъ Вологодской—кажимскіе заводы.

«Нов. Время» передаетъ, что министерство финансовъ для поощренія экспонентовъ на сибирско-уральской выставкѣ назначило: 10 малыхъ золотыхъ, 20 большихъ и 40 малыхъ серебряныхъ и 170 бронзовыхъ медалей. На выставку придутъ специальные корреспонденты: «New-York Herald'a», «Times'a» и лондонскаго иллюстрированнаго журнала «Graphic», профессоръ тулузской академіи Э. Картаньякъ, директоръ готтенбургскаго музея А. Стукебергъ и секретарь Общества естественныхъ наукъ въ Лейпцигѣ, профессоръ С. Лудвигъ.

«Совр. Извѣстіямъ» пишутъ, что московскіе и петербургскіе купцы серьезно занялись мыслью объ устройствѣ на болѣе широкихъ и правильныхъ началахъ торговли на дальнемъ востокѣ, по рѣкѣ Амуру, и московскій купецъ М. М. Зиминъ взялся быть агентомъ по этой торговлѣ. Первая партія товара: стеариновые свѣчи Невскаго завода, порохъ и проч., уже отправлена весной; въ іюнѣ предполагается отправить пиво, муку и т. п. Перевозка товара обходится недорого: пудъ стеариновыхъ свѣчей, напримѣръ, стоитъ перевести до Владивостока 62 коп., слѣдовательно, цѣнность фунта свѣчей возвысится въ продажѣ лишь на 1¹/₂ коп.

«Русскій Курьеръ» передаетъ, что русское Общество пароходства заключило недавно съ французскимъ Обществомъ «Nouvelle Compagnie Marseilleuse de navigation à vapeur Freycinet et Cie» конвенцію относительно прямого сообщенія съ дальнимъ востокомъ. 15-го мая въ Россію пріѣхалъ директоръ французскаго Общества Альфредъ Фрейсине съ цѣлью познакомиться съ дѣлами русскаго Общества.

Въ Омскѣ, какъ передаетъ телеграфъ, 25-го мая была сильная буря. Начавшись около 5 часовъ вечера, буря продолжалась минутъ 15. Она неслась съ юго-востока, причемъ грозовой тучей была охвачена почти половина горизонта. Наиболѣе поврежденій причинено въ крѣпости, какъ передовомъ пунктѣ, гдѣ снесло крыши со зданій инженернаго управленія, воинскаго начальника и двухъ казармъ, а на церкви сорвало желѣзную обшивку крыши, поломало и согнуло кресты. Съ тюремнаго замка также сорвало крышу. Въ Убѣжницѣ вырвало три дерева съ корнями и повалило заборъ. Во многихъ дворахъ снесло крыши и заборы и поломало трубы. На мельницѣ, бывшей Лагунова, повалило заборъ въ тридцать звеньевъ. Съ переправы оторвало плашкоутъ. Одну баржу съ пароходной пристани на Иртышѣ перенесло противъ теченія въ устье Оми. О несчастіяхъ

съ людьми получено пока только одно свѣдѣніе: поранило крестьянина сброшеною крышею.

На ряду съ подобными бѣдствіями, приходится отмѣчать въ хроникѣ бѣдствіе другаго рода—наводненіе. У насъ уже сообщалось о наводненіяхъ въ Томскѣ, Петропавловскѣ, теперь приходится упомянуть о наводненіяхъ въ Тюмени и Тобольскѣ. Въ зарѣчной части Тюмени произошло нынѣ такое сильное наводненіе, какого не запомнятъ старожилы, такъ что Зарѣчье представляло собою сплошную массу воды. Жители частью поселились на вышкахъ домовъ, а частью выбрались на гору. О наводненіи въ Тобольскѣ сообщимъ подробныя свѣдѣнія въ слѣдующемъ номерѣ.

Падежъ скота, разныя заразительныя болѣзни среди населенія не перестаютъ сходить со страницъ сибирской лѣтописи. Къ этимъ бѣдствіямъ прибавляются еще и пожары.

По сообщенію газеты «Сибирь», въ началѣ апрѣля послѣдовало распоряженіе о принятіи самыхъ строгихъ мѣръ ко взывсканію издавна накопившихся податныхъ недоимокъ на крестьянахъ Иркутской губерніи. Велѣно разложить недоимки на все общество. По справкѣ съ законами, раскладка недоимокъ на исправныхъ крестьянъ есть уже послѣдняя, крайняя мѣра взывсканію. Этой мѣрѣ предшествуетъ шесть предварительныхъ мѣръ (Пол. кр., ст. 188 и 189). Были ли приняты эти предварительныя мѣры прежде настоящаго распоряженія? Взывсканіи оклада нынѣшняго года были кое-какія настоянія со стороны волостныхъ начальниковъ; но о недоимкахъ рѣчи не было, да о нихъ до полученія окладныхъ листовъ знали только виноватые да сборщики. Но дѣло въ томъ, что главная недоимка состоитъ за отсутствующими, калѣками и нищими и что даже продажа ихъ земельныхъ надѣловъ не окупаетъ всѣхъ платежей. И еще вопросъ: распространялось ли дѣйствіе Высочайшаго манифеста на оброчную подать, или только на подушную?—замѣчаетъ газета.

Втеченіе минуваго 1886 года, по полученнымъ изъ Читы свѣдѣніямъ, въ районѣ Забайкальской области добыто было чистаго золота на кабинетскихъ приискахъ 95 пудовъ, 35 фунтовъ, 64 золотника, и на частныхъ промыслахъ—173 пуда, а всего въ прошломъ году добыто золота 268 пудовъ, 35 фунтовъ и 64 золотника, стоимостью всего на 5,000,000 рублей.

Въ газетѣ «Сибирь» помѣщены интересныя статистическія свѣдѣнія объ всей Иркутской губерніи:

Во-первыхъ, относительно населенія. Въ 1863 г. во всей Иркутской губерніи числилось 365,240 душъ обоюго пола, въ томъ числѣ ссыльныхъ 38,597 душъ обоюго пола, въ 1884 году всего населенія около 404,700 душъ обоюго пола, въ томъ числѣ ссыльныхъ 52,918 душъ обоюго пола. Втеченіе 21 года населеніе губерніи увеличилось на 39,460 человекъ, что составляетъ въ годъ 0,51%. Но здѣсь этотъ средній показатель прироста всего населенія нельзя считать за показатель естественнаго прироста населенія, такъ какъ число пришлога люда за 21 годъ увеличилось на 14,321. Плотность населенія при такомъ количествѣ равна 27 человекамъ на 1 кв. милью.

Во-вторыхъ, относительно экономической обезпеченности. Главною (авторъ говоритъ—«почти единственною») пищею губерніи является хлѣбъ и картофель. Въ 1863 году было снято съ полей: 1.481,273 четвертей хлѣба и 201,304 четвертей картофеля. Въ 1884 году—1.868,352 четвертей хлѣба и 308,304 четвертей картофеля. На каждую душу приходилось въ 1863 году по 4 четверти 5 четвериковъ 3³/₄ гарнца хлѣба и по 0,6 четвертей картофеля. Въ 1884 году по 4 четверти 4 четвериковъ 7¹/₃ гарнца хлѣба и по 0,7 четверти картофеля, т. е. въ періодъ 21-лѣтняго развитія земледѣлія въ Иркутской губерніи, количество приходящагося на душу хлѣба уменьшилось на ¹/₂ четверика, а картофеля увеличилось на ¹/₁₀ четверти. Что касается скотоводства, то авторъ по «Обзору Иркутской губерніи» за 1884 годъ констатируетъ «измельчаніе скота, совершен-

ное уничтоженіе тонкорунной породы овец» и для Верхленскаго округа втеченіе 21 года уменьшеніе скота на 12,215 шт. А рядомъ съ этимъ авторъ на основаніи также цифровыхъ данныхъ приходитъ къ заключенію, что минимумъ податей и окладовъ для всей семьи, при одномъ или двухъ работникахъ, сходить рублей 35—40. Комментаріи въ этихъ случаяхъ, пожалуй, лишни, мы ихъ и выпускаемъ.

Газета «Сибирь» сообщаетъ, что въ Якутскѣ, по инициативѣ преосвященнаго Іакова, открыта городская публичная бібліотека для безплатнаго чтенія въ помѣщеніи опой, въ городскомъ общественномъ залѣ. Бібліотека открывается по вторникамъ и четвергамъ отъ 2 до 6 часовъ вечера. Книги преимущественно духовно-нравственнаго содержанія, изъ коихъ значительная часть пожертвована преосвященнымъ.

Слухъ о бібліотекѣ въ Тюмени. Намъ сообщаютъ изъ Тюмени, что тамъ носится упорной слухъ о имѣющей быть открытой общественной городской бібліотекѣ. По слухамъ, И. И. Игнатовъ свою хорошую бібліотеку думаетъ пожертвовать городу, какъ первоначальное зерно, фундаментъ для общественной безплатной бібліотеки, съ условіемъ нанять отъ города помѣщеніе и бібліотекаря. Въ числѣ инициаторовъ, кромѣ И. И. Игнатова, называютъ Т. А. Тимоеенкова и Н. М. Чукмалдина, сибиряка-тюменца, живущаго въ Москвѣ. Въ настоящее время вкладчики располагаютъ 5,000 томовъ книгъ разныхъ названій и будто проектирована уже выписка новыхъ книгъ, а также періодическихъ изданій. Нельзя не быть признательными за смѣлую инициативу этого дѣла. Тюмень одинъ изъ лучшихъ и богатыхъ городовъ Сибири, къ сожалѣнію, мало заботящійся о своей духовной жизни. Напомнимъ тюменцамъ, что у нихъ была когда-то въ Тюмени бібліотека Зерченинова. Т. А. Тимоеенковъ пробовалъ завести книжный складъ, но это дѣло не удалось, благодаря общественному индифферентизму. Будемъ надѣяться, что тюменцы теперь лучше поймутъ необходимость общественнаго книгохраненія и отнесутся съ должнымъ сочувствіемъ къ инициаторамъ немалого новаго общественнаго дѣла, а также начнутъ и сами обогащать бібліотеку своими дарами.

Въ «Сибирь» пишутъ, что во Владивостокѣ открывается А. Вѣляевымъ книжный магазинъ. Судя по объявленію, владѣлецъ вновь открываемаго магазина принимаетъ мѣры къ тому, чтобы книги продавались по столичнымъ цѣнамъ.

По сообщеніямъ той же газеты, потомственный почетный гражданинъ М. А. Сапожниковъ пожертвовалъ десять тысячъ рублей для составленія особаго фонда верхленскаго приходскаго училища съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала были обращаемы на содержаніе сего училища со времени его преобразованія въ двухклассное. Для покрытія же расходовъ по устройству верхленскаго училища, по случаю предполагаемаго преобразованія его въ двухклассное, г. Сапожниковъ предложилъ еще три тысячи руб. изъ денегъ, выданныхъ имъ въ прошломъ 1886 году въ ссуду крестьянамъ въ количествѣ 10,000 руб. для покупки хлѣба и подлежащихъ въ семь году взысканію съ крестьянъ, въ возмѣщеніе упомянутой ссуды, а потомъ телеграммою, на имя начальника губерніи, г. Сапожниковъ заявилъ, что онъ отказывается отъ полученія съ крестьянъ и остальной части ссуды, т. е. семи тысячъ рублей, и предоставляетъ эти деньги, по взысканіи оныхъ съ должниковъ, употребить на благотворительную цѣль, по усмотрѣнію его сятельства г. генералъ-губернатора.

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости» въ неофициальной части занимаются опредѣленіемъ приблизительнаго числа звѣздъ на небѣ. Вотъ, если бы «Вѣдомости» повѣдали, сколько звѣздъ появилось нынѣ на Тобольскомъ горизонтѣ, тогда бы можно было сказать спасибо. Тобольскія звѣзды куда интереснѣе небесныхъ! Въ самомъ Тобольскѣ есть звѣзда, хотя и не первой величины, которая не стѣнялась даже смѣяться при видѣ «мелкой бра-

ти», застигнутой наводненіемъ! Вотъ бы о ней надо собрать свѣдѣнія! Будемъ ждать, не сообщатъ ли «Вѣдомости?»

Потолки валятся. Гдѣ земля трясется, а гдѣ потолки валятся. Намъ сообщаютъ, что 28-го апрѣля въ тюменскомъ железнодорожномъ вокзалѣ, въ помѣщеніи буфета 1-го класса отвалилась масса штукатурки, которая вдребезги разбила мраморный буфетный большой столъ и задѣла по ногѣ машиннаго мастера. Къ счастью, подобный пассажъ случился тогда, когда публики на вокзалѣ не было, а то безъ человѣческихъ жертвъ не обошлось бы.—Господа тюменцы, смотрите въ оба, когда бываете на вокзалѣ, или лучше совсѣмъ туда не ходите—задавить.—Да и не ходили бы, ну, его и вокзалъ, да вотъ буфетъ-то внутри, а не на вольномъ воздухѣ,—отвѣчаютъ тюменцы.

НАУЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сибирскія древности и выставка въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Надняхъ мы видѣли новыя пріобрѣтенія Императорскаго Эрмитажа, приготовленныя для осмотра и удостоенныя вниманія Государя Императора. Здѣсь находились вещи И. А. Лопатина. Въ коллекціи г. Лопатина можно видѣть замѣчательное разнообразіе всѣхъ формъ ножей и кинжаловъ. Все это собрано въ Енисейской губерніи и преимущественно въ богатомъ древностяхъ Минусинскомъ округѣ. Здѣсь же была выставлена коллекція предметовъ Н. И. Веселовскаго изъ Туркестана, извлеченныхъ изъ раскопокъ древняго Афросіаба. Кромѣ того, сосредоточено много пермскихъ, кавказскихъ древностей и предметовъ изъ раскопокъ другихъ губерній. Императорская археологическая коммиссія готовитъ блестящее изданіе сибирскихъ рѣдкостей.

Въ самомъ Эрмитажѣ находятся драгоцѣнные сибирскіе предметы. Между прочимъ, въ скифской залѣ цѣлая витрина серебряныхъ и золотыхъ вещей, добытыхъ изъ кургановъ въ Сибири при Петрѣ I. Сопоставленіе скифскихъ древностей съ сибирскими представляетъ особый интересъ.

Открытіе бронзоваго могильника. Намъ извѣщаютъ изъ Томска, что членъ географическаго Общества, извѣстный уже интересными открытіями около Минусинска, А. В. Адриановъ, собирая свѣдѣнія о могилахъ около Томска, открылъ могильникъ бронзоваго вѣка съ интересными вещами. Мы имѣемъ свѣдѣнія, что археологическая Императорская коммиссія уже приняла къ свѣдѣнію это открытіе и выслала деньги на раскопку.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Березова. Коммерческія продѣлки мѣстныхъ торговцевъ. Сбытъ остикамъ гнилой муки. Полнѣйшая заботность остиковъ и наглая эксплуатация ихъ русскими торгашами. Торговля экскурсіи мѣстныхъ коммерсантовъ по остикимъ юртамъ. Впечатлѣніе, производимое на торгашей корреспонденціями изъ города. Афоризмы нѣкоего коммерсанта по поводу одной корреспонденціи.—Изъ Тобольска. Обиліе нечистоты, къ счастью уносимыхъ весенней водой. Неостоломая мостовая. Непролазная грязь. Небезопасное для пѣшеходовъ состояніе тротуаровъ. Отсутствие уличнаго освѣщенія. Всевозможныя грязныя и мелкія сплетни какъ главный элементъ обывательскихъ разговоровъ. Печальныя уличныя картины во время праздниковъ: пьяный чиновникъ, драка охмѣлѣвшаго мужика съ бабой, пѣсни шляпючихся по улицамъ пьяныхъ. Пьянство, карты и обжорство мѣстной интеллигенціи. Полнѣйшее отсутствіе высшихъ задачъ въ жизни.—Изъ Омска. Мѣстныя метеорологическія извѣстія. Ненавистники газетъ и гласности.—Изъ Петропавловска. Рѣшеніе вопроса о постройкѣ новаго зданія для городского училища. Нѣкоторыя свѣдѣнія изъ проекта этого зданія. Необходимость активнаго участія педагоговъ и врачей въ строительномъ комитетѣ. Нужда для города въ обществѣ попеченія о начальномъ образованіи.—Изъ Читы. Вокально-музыкальный вечеръ съ благотворительной цѣлью. Открытіе мѣстной Богородицкой общины. Настоятельная необходимость учрежденія въ Читѣ отдѣленія государственнаго банка.

Березовъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Въ мѣстахъ съ болѣе умѣреннымъ климатомъ въ началѣ марта адуть уже прилета жаворонковъ, вѣстниковъ весны; у

насъ же, въ Березовѣ, къ этому времени поджидаютъ съ Ирбитской ярмарки разныхъ „горностаевъ“ (горностаи—хищный звѣрекъ), самодовольныхъ, веселыхъ, ликующихъ по тому простому поводу, что они съ этой поры ужъ на цѣлый годъ обезпечены всякой всячиной для своихъ коммерческихъ оборотовъ. Мы живо помнимъ, какъ въ прошломъ году одинъ изъ нихъ чуть не умеръ въ дорогѣ отъ нетерпѣнія поскорѣй доѣхать до Березова и здѣсь предъ всѣмъ коммерческимъ и некоммерческимъ міромъ похвастаться своей ловкой „коммерческой“ сдѣлкой. Захлебываясь отъ самодовольства, рассказывалъ онъ, какъ онъ закупилъ въ Ирбитѣ у одного купца до 3,000 пудовъ, оставшейся у того въ Березовѣ, муки по очень дешевой для того времени цѣнѣ: копѣекъ 30 за пудъ, тогда какъ въ продажѣ она была 90—95 копѣекъ. Но, такъ какъ крайности граничатъ между собою, и, слѣдовательно, переходъ отъ одной къ другой не великъ, то и нашъ купецъ слишкомъ скоро долженъ былъ призадуматься надъ своей покупкой и тѣмъ дурацкимъ положеніемъ, въ которое поставилъ себя своею похвальбой. Мука оказалась въ высшей степени гнилой, словомъ съ такимъ качествомъ, за которое въ мѣстахъ, гдѣ имѣются санитарныя комиссіи, ее сваливаютъ туда же, куда вальятъ всевозможныя нечистоты. Пригаль прыгаль купецъ,—ничего не подѣлаешь: фактъ покупки поставленъ на законную почву и ничѣмъ не обусловленъ; нужно или продавать всѣми неправдами, или выбросить ее. Выбрасывать, конечно, нѣтъ разчета, къ тому же это могло бы свидѣтельствовать о ненаходчивости его въ затруднительныхъ положеніяхъ,—и онъ рѣшилъ продать муку. Наши остяки—народъ неразборчивый; остякъ доволенъ, когда у него есть мука, хотя бы между этой мукой и той, которую ѣсть самъ купецъ, было общее лишь одно названіе; пока у него есть мука, у него праздникъ; слѣдовательно, можно вообразить, какъ стремителенъ былъ наплывъ ихъ къ этому купцу, когда онъ объявилъ, что продаетъ муку не по 90—95 коп. за пудъ, какъ всѣ, а лишь по 70—75 копѣекъ. (Напомнимъ здѣсь бабѣ-Маремьянѣ, что она въ то время продавала муку по 1 руб. 10 коп. даже; а въ настоящее время она одна лишь заявляетъ притязаніе брать за кринку молока, между прочимъ, по 10 коп., не смотря на то, что у насъ въ силу традицій кринка молока круглый годъ стоитъ 5 коп., спросъ ли превышаетъ предложеніе, или наоборотъ; ниже будетъ видно, что побуждаетъ насъ сдѣлать ей это маленькое напоминаніе). Съ еще большей охотой стали сѣзжаться къ нему остяки, благодаря такой его продѣлкѣ, которая для остяковъ оказалась, вѣроятно, верхомъ гуманности: приѣзжаетъ остякъ за мукой; беретъ пять, положимъ, пудовъ; купецъ говоритъ: „бери 10 пудовъ, у тебя семья большая“ и тому подобное въ этомъ родѣ; остякъ, конечно, отвѣчаетъ, что у него нѣтъ денегъ; тотъ предлагаетъ дать лишніе пуды въ долгъ, подъ росписку; остякъ развѣваетъ ротъ отъ недоумѣнія, и въ концѣ концовъ пишетъ росписку и, слѣдовательно, вдобавокъ попадаетъ къ нему въ кабалу: не даромъ же онъ его должникъ. (Впрочемъ, и безъ того всѣ остяки находятся въ кабалѣ у мѣстныхъ и даже тобольскихъ коммерсантовъ). Деньги, кажется, еще и до сихъ поръ собраны не со всѣхъ остяковъ; но это не бѣда: за остякомъ деньги не пропадутъ; по русской поговоркѣ, „не мытьемъ, такъ катаньемъ“ заставятъ ихъ отдать. Съ остякомъ можно сдѣлать все, что угодно: заручить остяка пьяный нечаянно у хозяина лошадь, его садятъ въ тюрьму, держать въ ней мѣсяцевъ 8, а потомъ отдають его на годъ въ работу къ тому же хозяину, который, конечно, продалъ и шкуру, и мясо убитой лошади (остяки ѣдятъ всякаго звѣря); не то съ не-инородцемъ: не-инородецъ воруетъ, грабитъ, безобразничаетъ,—какъ будто все это такъ и быть должно; чтобы онъ подвергался за это отвѣтственности,—этого почти не бываетъ. Вообще, несчастный нашъ остякъ: его споили, надѣлили наслѣдственнымъ сифилисомъ и, мало всего этого, съ него день изо дня дерутъ шкуру. Когда онъ бываетъ сытъ? Никогда. Голодь заставляетъ остяка идти на всевозможныя сдѣлки, предлагаемыя ему нашими коммерсантами; коммерсанты говорятъ, что не затягивать остяковъ мертвой

петлей нельзя, потому что не знаешь, кто изъ нихъ тебя надуетъ. И между остяками находятся такіе, которые подчасъ надувають нашихъ коммерсантовъ; мы скажемъ: „это такъ и должно быть: плохъ тотъ ученикъ, который не превзойдетъ своего учителя, а въ данномъ случаѣ и по дѣломъ“.

Въ настоящее время у насъ заканчивается зима; придетъ дичь, начнутся промысла. По послѣдному зимнему пути или по заберегамъ наши коммерсанты двинутся въ путь, разсыплются по „дорогамъ“ и „приходамъ“, будутъ скупать дичь и свѣжую рыбу, а въ концѣ мая вслѣдъ за льдомъ, вслѣдъ за первой весенней къ намъ почтой явятся назадъ и будутъ отъ удовольствія потирать руки; а баба-Маремьяна, падая въ это время до коровъ, успеетъ еще по послѣдному зимнему пути пригнать изъ своего „прихода“ къ себѣ въ городъ десятка-полтора коровъ, отобранныхъ за долгъ,—развѣ только въ этомъ году ей не посчастливится, такъ какъ, къ ея прискорбію, въ очень и очень многихъ юртахъ, не исключая и ея „прихода“, выпалъ весь скотъ. Она запасаетъ ихъ на убой къ лѣту; зимою мяса привозится намъ достаточно, и цѣна его, поэтому, бываетъ не много болѣе, не много менѣе 2 рублей за пудъ; лѣтомъ мяса къ намъ не привозятъ, и намъ приходится такимъ благодѣтелямъ, какъ Маремьяна, платить за пудъ около 4 руб. и даже 4 руб.,—цѣну очень дорогую для Березова.

Возвратится, значить, весной наши коммерсанты изъ своихъ „приходовъ“, услышатъ о новой корреспонденціи, набросятся на нее (у насъ мѣстныя корреспонденціи читаются нарасхватъ), прочитають, сочтутъ обязательнымъ для себя оскорбиться „гнусной клеветой“, резюмируютъ приговоръ надъ ней словами: „а дуракъ тотъ, кто неправду пишетъ“ (такое добавленіе карандашемъ сдѣлала Маремьяна въ циркулировавшемъ по городу 4-мъ № „Восточнаго Обозрѣнія“, къ корреспонденціи изъ Березова), а потомъ будутъ, конечно, утѣшать себя тѣмъ, что „ну, что же, я—кулакъ, а онъ (т. е. корреспондентъ)—дуракъ“ (тоже изрѣченіе Маремьяны). Но мы спросимъ, сколько нужно имѣть подобнымъ господамъ безстыдства, чтобы, имѣя постоянно предъ глазами свои „честныя“ продѣлки, отпускать такія фразы по адресу корреспондента!?

Тобольскъ (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Съ вскрытіемъ рѣкъ, мелкія рѣчущки въ городѣ всѣ наполняются водой, унося, такимъ образомъ, всѣ тѣ гадости, весь тотъ наземъ, который такъ усердно за зиму наваливается во всѣ рѣчущки нашего города. Можетъ быть, этому мы отчасти обязаны тѣмъ, что весенній городской воздухъ еще не наполненъ на столько миазмами и нестерпимыми зловоніями, чтобы привычный тоболякъ не могъ его выносить. Въмѣстѣ съ тѣмъ, у насъ теперь насталъ, такъ сказать, сезонъ ломки экипажей, ногъ, а подчасъ и физиономій. О грязи, конечно, нечего и говорить,—едва ли въ этомъ отношеніи какой городъ можетъ сравняться съ Тобольскомъ. Ко всему тому нужно прибавить, что здѣсь феноменальная мостовая. Она состоитъ изъ разбросанныхъ, разбитыхъ, отчасти потонувшихъ во всепоглощающей грязи, досокъ. И можно себѣ представить, что получается отъ нашихъ улицъ! Несчастныя сѣдоки на оригинальныхъ тобольскихъ экипажахъ должны испытать большія муки, чтобы добраться до своего пріятеля. Ему предстоитъ, если не вывалиться въ лужу, то во всякомъ случаѣ быть до неузнаваемости обрызганнымъ грязью, не говоря уже о томъ, что онъ получаетъ множество толчковъ за дорогу. По нѣкоторымъ улицамъ Тобольска буквально нельзя ни ходить, ни ѣздить. Тротуары здѣсь оставили послѣ себя, въ видѣ памятниковъ, какія-то жалкія деревянные, по которымъ обыватель и не думай ходить, если онъ не желаетъ сломить себѣ шею. Только на Большой Архангельской и Благовѣщенской, этихъ главныхъ улицахъ нашего города, болѣе или менѣе сносные тротуары, но и здѣсь даже въ такихъ мѣстахъ, какъ около Архангельской церкви, полиціи, дома Греченина, Кустырева, Трусова, нельзя особенно полагаться на безопасность путешествія по нимъ. Что же касается освѣщенія города, то и здѣсь, вѣроятно, Тобольску не найдется много соперниковъ. Фонари имѣются только на двухъ, болѣе видныхъ улицахъ—на Благовѣщенской и Большой Архангельской, около казенныхъ зданій и на Никольскомъ взвозѣ. Находятся они на разстояніи 25—30 сажень

другъ отъ друга. Даже пресловутые фонарики питейныхъ заведеній не у всѣхъ торговцевъ находятся въ чести. Такимъ образомъ, при растяжимости города, гадкая мостовая, сплошная грязь, узкія улицы, отсутствіе освѣщенія—представляютъ не только неблагопріятныя условія для передвиженія населенія, но на случай пожара (чего Боже упаси) и совершенную гибель для города. Поправки случайныя здѣсь не улучшатъ положенія, нужна строгая регламентація городскихъ построекъ и совершенно заново устроенныя мостовыя или шоссе.

Таковы, такъ сказать, нѣкоторыя виѣшнія условія жизни нашего богоспасаемаго града. Если вы желаете узнать городскія новости, то, кромѣ иногда остроумныхъ сплетенъ, за которыми стоитъ только сходить въ клубъ, или въ гости,—вы услышите все, что только ни есть мелкаго и омерзительнаго, и, всетаки, вы ничего не узнаете. Тутъ плетутъ разную ахинею и на себя, и на другихъ. Тогда-то и такой-то разошелся съ женой, такой-то и такіе-то влюбились другъ въ друга и жить не могутъ одинъ безъ другаго, а вотъ такой-то связался съ такой-то, у такой-то вчера въ соборѣ платьѣ было шелковое, съ фалбарой, и проч., и проч. Тутъ не разберешь ничего. Вотъ теперь праздникъ; посмотрите, какія картины этого праздничнаго настроенія. Вонъ тамъ, на улицѣ, по тротуарамъ идетъ какой-то молодой человекъ, въ очкахъ и съ кокардой на фуражкѣ, разбѣивъ-пьяно, и оретъ: „по-шпо-ль съ до-рр-о-ги, за-давлю!“ Рожа, руки и вся одежда у него въ грязи и, едва держась на ногахъ, онъ спешитъ съ ногъ всякаго встрѣчнаго. А тамъ, вонъ, какой-то мужичекъ, подъ спиртуозомъ, какую-то бабу, должно быть, свою жену, дубаситъ презрительнымъ образомъ за то, что она позволила себѣ уйти безъ сиросу его въ гости. Тамъ и сямъ только и видишь пьяныхъ, шляющихся по улицамъ, причѣмъ нѣкоторые изъ нихъ, идя и пошатываясь, припѣваютъ пѣсенки, въ родѣ: „не брани меця, родная, что я такъ его люблю“... и т. д. Вся наша интеллигенція и простой народъ просто сбились съ круга: кто въ карты продулся, у кого голова не въ порядкѣ отъ спиртныхъ напитковъ, а у кого мамонъ разстроился отъ излишняго употребленія наркотическихъ средствъ и употребленія нищи и питія; кто идетъ или сидитъ задумавшись, размышляя о томъ, какъ же онъ теперь будетъ жить, когда всѣ деньги промоталъ за праздникъ. Такъ вотъ въ чемъ и на что проводитъ наше общество столь дорогое время! Выѣсто того, чтобы бражничать и проводить, такимъ образомъ, бесполезно время, можно бы было устроить спектакль въ общественномъ собраніи съ благотворительною цѣлью, заняться мыслью объ организаціи общества попеченія о первоначальномъ образованіи народа и проч. Но, очевидно, насъ занимаетъ другое.—По городу надняхъ разнесся слухъ, вполне подтвердившійся. Въ субботу, 4-го апрѣля, арестанты тобольской каторжной тюрьмы № 1 волновались по поводу того, что имъ подрядчикъ доставилъ тухлую муку, которая поэтому оказалась и къ печенію негодной. Но прѣхавшій полицеймейстеръ показалъ арестантамъ настоящую муку. Спокойствіе вполнѣ водворилось. Прекрасный у насъ полицеймейстеръ.

Омскъ (корреспонд. „Восточнаго Обозр.“). Мать-природа, думаю, простить дерзновенному сыну стремленіе критиковать ея дѣянія. А въ дѣянїяхъ этихъ дѣйствительно замѣчаются неурядки. Вѣдь теперь весна къ концу подходитъ: съ 1-го мая открыты „большія“ и малыя гулянья въ загородной рошѣ, къ ней приставлены мытари, собирающіе пошлину за входъ, слѣдовательно должно быть тепло, должны цвѣты цвѣсти и благоухать, а птички любовныя пѣсенки распѣвать. А у насъ погода все такая, что развѣ у равнодушнаго къ природѣ явится охота посѣтить рошу, чтобы тамъ выпить горячительнаго да закусить; пѣнье же скворцовъ въ скворечникахъ прїятнѣе слушать, сидя у окна хорошо отопленной комнаты, чѣмъ на слишкомъ свѣжемъ воздухѣ. Первые числа мая были сносны; но 7-го подулъ свѣрякъ и принесъ свинцовыя тучки съ снѣжкомъ; къ вечеру посыпалъ обильный снѣгъ; на другой день онъ хотъ и таялъ поменьше, но еще подпадалъ. 9-го тоже холодъ; 10-го теплѣе; 11-го сильный дождь, но уже теплый; 12-го и 13-го опять очень холодно при среднемъ N вѣтрѣ; 14-го теплѣе, а 15-го жарко, ясно, сильнѣйшій горячій W вѣтеръ, страшная пыль, выѣдающая глаза; а вечеромъ проливной дождь съ грозой, и потомъ совершеннѣйшая тишина.

Невелико было число органовъ сибирской прессы, но и изъ

нихъ одинъ неожиданно-негаданно прекратилъ свою дѣятельность на цѣлыхъ $\frac{2}{3}$ года. Въ Омскѣ этотъ органъ имѣлъ до 25 подписчиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ, вѣроятно, пожалѣли, что лишились вдругъ вѣстника о родныхъ близкихъ мѣстахъ, но, конечно, никто не выразилъ гдѣ либо при свидѣтеляхъ своего сожалѣнія: вѣдь это было бы легкомысленно. Есть, разумѣется, обыватели, даже радушіея несчастію газеты; вѣдь многіимъ и свѣтъ мѣшаетъ,—такъ что за диво, что нѣкоторымъ газеты мѣшаютъ! Съ удовольствіемъ думаемъ, что къ послѣднимъ не принадлежатъ ни нѣкій инспекторъ, сравнивавшій корреспондентовъ „съ бѣшенными собаками“, ни управляющій, удалившій надняхъ отъ должности дѣлопроизводителя за сообщеніе матеріала для корреспонденціи. Нѣтъ, эти господа не враги печати, они лишь не любятъ, когда ихъ не хвалятъ, да вѣдь „правда всякому глаза колетъ“. Чтобы не колоть никому глазъ, не раздражать никого и тѣмъ не отвлекать отъ работы (у насъ вѣдь вся интеллигенція на государственной службѣ),—не лучше ли говорить о такихъ безобидныхъ вещахъ, какъ погода? Я, читатель, съ того вѣдь и началъ, да лиха бѣда—удержаться-то на такой тѣмѣ трудно. Больно ужъ просятся окружающія явленія подъ перо, и я не могъ выдержать тонъ до конца.

Петропавловскъ, Акмолинской области (корресп. „Вост. Обозр.“). Сообщаемъ прїятную новость. У насъ окончательно рѣшенъ вопросъ о постройкѣ новаго зданія для пятикласснаго городского училища. Зданіе будетъ каменное, одноэтажное; длина его по плану 72, ширина 40 аршинъ, классныхъ комнатъ шесть и одна запасная, на случай открытія параллельнаго отдѣленія; если считать, что въ училищѣ будетъ 250 учениковъ, то на каждого изъ нихъ придется общаго пространства болѣе 700 куб. фут., въ классныхъ же комнатахъ—не менѣе 250 куб. фут. на каждого ученика; высота классныхъ комнатъ $6\frac{1}{4}$ арш.; во всю длину зданія корридоръ—въ 6 арш. ширины; рекреационный залъ—21 арш. длины и 12 аршинъ ширины. Все это зданіе будетъ занято собственно школой, квартиры учителя-инспектора и учителей будутъ выстроены отдѣльно. По словамъ городского головы, постройка училища начнется въ концѣ мая текущаго года и окончится вполнѣ къ началу 1888—1889 учебнаго года. Нѣкоторые матеріалы, напримѣръ, дѣсь и желѣзо, уже заготовлены. Ассигновано думой на постройку 19 тысячъ рублей. Новое училище будетъ выстроено на громадной, открытой и возвышенной площади, находящейся въ центрѣ города. Городская дума постановила строить новое училище хозяйственнымъ способомъ и выбранъ строительный комитетъ изъ мѣстныхъ купцовъ, подъ предсѣдательствомъ Н. И. Латынцева. Намъ крайне страннымъ кажется то, что дума не сочла нужнымъ постановить, чтобы въ дѣйствіяхъ строительнаго комитета принимали обязательное участіе нѣкоторые педагоги и врачи, безъ которыхъ едва ли возможно выполнить правильно такое дѣло, какъ постройка школьнаго зданія, которое должно удовлетворять и гигиеническимъ, и педагогическимъ требованіямъ. Впрочемъ, городской голова, по инициативѣ котораго образованъ строительный комитетъ, не стѣсняется въ нѣкоторыхъ случаяхъ обращаться за помощью къ учителю-инспектору. Съ одной стороны это хорошо, но съ другой—тотъ же голова въ одномъ случаѣ, можетъ быть, неважномъ, сочтетъ нужнымъ обратиться за разъясненіями, а въ десяти другихъ случаяхъ, можетъ быть, важныхъ, не сочтетъ нужнымъ этого сдѣлать. Обеспеченіе городского училища просторнымъ помѣщеніемъ, удовлетвореніе всѣхъ педагогическихъ требованій его не составляетъ всего, что нужно сдѣлать у насъ по части училищевѣдѣнія. Мы рады и этому факту, однако должны заявить, что, кромѣ городского училища въ Петропавловскѣ, необходимы два приходскихъ и одно ремесленное училище. На городскія средства вполнѣ разсчитывать трудно,—необходимо создать общество вспомошествованія учащимся, по примѣру томскаго.

Чита (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ нашемъ городѣ недавно открыта церковно-приходская школа при прїютѣ арестантскихъ дѣтей. 22-го марта въ пользу этого заведенія въ городскомъ клубѣ кружкомъ любителей пѣнія и музыки данъ былъ вокально-музыкальный вечеръ съ живыми картинами; публички было довольно много. Подобные вечера у насъ рѣдкость, а тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ участвовали почти всѣ наличныя силы нашихъ любителей пѣнія и музыки; отрадно было видѣть, съ какимъ сочувствіемъ публика прївѣтствовала всю эту труппу, которая, можетъ быть, въ недалекомъ будущемъ будетъ давать у насъ и серьезные концерты.

25-го марта происходило у насъ торжественное открытіе читинской Богородицкой общины; назначеніе этой общины—воспитывать сиротъ духовнаго званія и призрѣвать больных, находящихся на попеченіи мѣстной миссіи. Изъ этого видно, какія высокія цѣли и стремленія должна преслѣдовать община при серьезномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, налагаемымъ на нее святѣйшимъ синодомъ.

Ходатайство пріамурскаго генераль-губернатора, барона А. Н. Корфа, объ открытіи въ Амурскомъ краѣ 4-хъ отдѣленій государственнаго банка, какъ видно, увѣчается успѣхомъ. Почему бы нашему городскому обществу или администраціи не хлопотать объ открытіи такого же отдѣленія въ Читѣ? Это былъ бы одинъ банкъ на всю Забайкальскую область, съ населеніемъ болѣе 500,000; слѣдовательно, наше ходатайство должно имѣть солидный вѣсъ, а открытіе банка въ Читѣ дастъ безспорно сильный толчокъ развитію торговли и промышленности въ нашемъ краѣ. Достаточно указать на то, что ростовщики здѣсь пріобрѣли себѣ громаднаго состоянія, и какъ имъ не разбогатѣть, когда подъ вѣрное обезпеченіе у насъ нельзя достать денегъ менѣе какъ за 15—24% въ годъ. Кромѣ того, банкъ могъ бы получать значительный доходъ отъ перевода денегъ на Иркутскъ, Москву и другіе города.

ПИСАРЯ И КРЕСТЬЯНСТВО.

Не нужно особенно долго и много присматриваться къ жизни деревенскаго люда, чтобы уразумѣть, кто и что играетъ въ немъ большую роль. По понятію многихъ, назначеніе мужика—работать и оплачивать массу разныхъ расходовъ, будто бы производимыхъ для его пользы, далѣе до него нѣтъ дѣла, пока по своему грубому характеру онъ не совершитъ преступленія или вмѣсто разумнаго человѣческаго отдыха и увеселенія въ праздникъ не надѣлаетъ буйства и драки въ пьяномъ видѣ. Тутъ опять до него есть дѣло, нужно обуздать его звѣрскіе инстинкты, надѣть на него узду, какъ выражаются охранители-публицисты.

Но откуда являются иногда эти звѣрскіе инстинкты, это неумѣніе почеловѣчески пользоваться отдыхомъ, этотъ жестокой характеръ, научающій совершать такъ хладнокровно ужасныя преступленія, этотъ индифферентизмъ къ общественному дѣлу и общественному благополучію, при которыхъ мужикъ, готовый ницѣмъ взять за горло за пятакъ, являясь свидѣтелемъ по дѣлу, вмѣсто выдачи вреднаго члена общества суду, съ апатичнымъ упорствомъ твердитъ свое „знать не знаю, вѣдать не вѣдаю“, или, охотно даритъ волостному писарю за два, три ведра водки, поставленныхъ достояніемъ, сотни рублей награды за годъ службы, состоящей преимущественно изъ „умѣнія сойдтись“ и подписыванія бумагъ, часто не только не читаемыхъ, но даже не пробѣгаемыхъ наскоро; все у него дѣлаютъ помощники, джентльмены изъ поселенцевъ, гордо и важно развѣзжающіе на тройкахъ и парахъ крестьянскихъ лошадей по волости, вымогающіе не только съ мужиковъ, но даже съ своего брата, такихъ же поселенцевъ, усердно сгибающихъ передъ ними спину,—сельскихъ писарей. На тѣхъ же лошадяхъ и шеяхъ самъ писарь, котораго населеніе волости, цѣлая княжество, зоветъ благоговѣнно, напримѣръ, Иваномъ Павловичемъ, вѣздитъ на охоты, на гулянья съ семьей или благопріятелями. Помощники получаютъ жалованье и хорошіе „доходы“; невѣжественные, темные волостные члены, запуганные отвѣтственностію, находятся въ полномъ повиновеніи у писаря и помощниковъ и ляпаютъ свои печати по указанію перста грамотной поселенческой руки, а около всего этого процесса вертится нѣсколько грамотныхъ мірошниковъ, чуть не специально этимъ промышленящихся *). Темное крестьянство подавлено значеніемъ и важностію „Ивана Павловича“, который съ самимъ за

*) Бываютъ р у ш н и к и, получающіе за это вознагражденіе отъ общества; для незнающихъ сообщаемъ: р у ш н и к а м и называются жалкіе, сельскіе грамотей, прилаживающіе за неграмотныхъ односельцевъ руку къ приговорамъ и другимъ документамъ. *Аст.*

панибрата, съ нимъ вмѣстѣ и въ карты играетъ, и пьяный напиивается; с а м о м у, по положенію, вручается ежемѣсячно пятьдесятъ, а нашему барину *) двадцать пять, совѣсть чиста и покойна, благоденствіе полное, волостные вполнѣ въ рукахъ, а коли чуть заартачатся, такъ можно этого темнаго, какъ и всѣ остальные мужики, грубаго по характеру и буйнаго во хмѣлю мужика такъ подвести, что на цѣлую жизнь разорить въ корень, а то, пожалуй, и за рѣшетку засадить. Подобныя примѣры бывали и такъ поучительно дѣйствовали на волостныхъ, что ихъ преемники не дозволяли себѣ вольности и ни на юту не выходили изъ полного повиновенія Ивана Павловича, а смиренно творили его волю, закупали для него карасей и соболей, а для себя собирали скромные полштофы и шкалики и довольно успѣшно спивались, часто даже въ первый годъ своей дѣятельности; широко практикуемое воровство таратаекъ при выгонѣ народа на дорожную чистку, гешефты съ отбываніемъ „подводъ“ больше служатъ не для прибыли, а для гибели этихъ излюбленныхъ людей общества, такъ какъ цинциннаты эти, взятые отъ сохи часто трезвыми и честными мужиками, возвращаются къ ней спившимися лѣнтями, изощренными въ волостной казуистикѣ, а потому обратившимися въ общественныхъ пивокъ-мірошниковъ. Такъ же дѣйствуютъ по отношенію къ старшинамъ и ихъ кандидатамъ находящіеся подъ рукою Ивана Павловича сельскіе писаря, тоже, какъ мы уже говорили, почти всѣ поселенцы, имъ смѣняемые и имъ опредѣляемые; иногда креатуры самого или барина, они платятъ большей частью за опредѣленіе Ивану Павловичу, смотря по доходности занимаемаго мѣста, а въ иныхъ мѣстахъ даже самъ не брезгуетъ взять сотню-рублей на память отъ вновь опредѣляемаго. Былъ даже случай, что такой кандидатъ-креатура самого не былъ принятъ однимъ сильнымъ и богатымъ обществомъ, имѣвшимъ въ своей средѣ нѣсколько умныхъ и энергичныхъ людей, но это случилось въ волости, находящейся на большомъ трактѣ, лежащей по близости къ губернскому городу. Во всякомъ случаѣ, циркуляры о неопредѣленіи полицейскими чинами писарей, до настоящаго времени, составляемые по приказанію благожелательныхъ начальствъ, остаются гла-сомъ вопіющаго въ пустынь, и въ сторонѣ и по тракту сельское общество никогда не выбираетъ себѣ писаря и, если одно совершило описанный подвигъ, удивительный по рѣдкости: не приняло никуда негоднаго, навязаннаго было самимъ писаря, то оно не избрало, всетаки, себѣ новаго, а приняло, конечно, другаго, тоже присланнаго изъ волости. Писарь, избранный обществомъ безъ санкціи самого, барина и Ивана Павловича, не прослужилъ бы недѣлю. Служба ихъ есть такая дѣятельность, къ которой не только можно всегда придрататься, но нерѣдко и совсѣмъ погубить чело-вѣка. Въ сельскихъ управленіяхъ незлонамѣренно и злонамѣренно составляетъ масса документовъ, если сказать мягко, незаконныхъ,—фальшивыхъ, съ подложными подписями, если выразиться точнѣе. Иному сельскому солидному торговому чело-вѣку необходимо нужно общественное ручательство, всѣ общественники готовы охотно ручаться за него, но ихъ всѣхъ нѣтъ на лицо, а нужны по закону двѣ трети общества, собрать же ихъ физически невозможно; писарь, по обычаю, „прикладываетъ руки“ **) и ляпаетъ тутъ, тоже по обычаю, старшинскую печать—своя рука владыка. Старшина же свою печать, ухвативши на нѣсколько дней на замку, нерѣдко поручаетъ своей бабѣ или прямо писарю. Нужно крестьянину, у котораго украли лошадь, прослышавшему, что эту лошадь продаютъ недалеко въ селеніи или городѣ цыганы,—общественное удостовѣреніе, что у него дѣйствительно потерялась тогда-то лошадь съ такими-то примѣтами, и требуютъ это удостовѣреніе немедленно. Собратъ скоро общество итѣтъ возможности, да никогда и не пытаются, а просто „прикладываютъ руки“ и лѣпится старшинская печать. Такіе случаи постоянны, бываютъ сплошь да и рядомъ, но пишутся ручательства и

*) Барининомъ зовутъ въ деревняхъ земскихъ засѣдателей. *Аст.*

**) Не самъ, конечно, а «рушники» подъ его руководствомъ. *Аст.*

за мошенниковъ, пишутся разрѣшенія родителей для бѣглыхъ свадебъ, вопреки всякому желанію этихъ родителей, прикладываются руки и лѣпится старшинская печать, составляются вполнѣ фальшивые и подложные приговора по волѣ пяти, шести мироѣдовъ, а часто и одного кулака-мироѣда. Этотъ обычай заочности доходитъ до того, что болѣе отвѣтственные и просвѣщенные, высокіе и почтенные по своему сану иногда при производствѣ полиціей слѣдственныхъ дѣлъ, при спросѣ важныхъ свидѣтелей, не вида ихъ совсѣмъ въ лицо, для краткости подписываютъ извѣстные листки, документы, удостовѣряющіе передъ судомъ правильность свидѣтельскихъ показаній, и сельскіе писаря ведутъ такъ свое дѣло постоянно и такимъ образомъ сложилось дѣлопроизводство сельскихъ управленій; заочность вошла въ плоть и кровь его существованія, прекращеніе ея съ одной стороны будетъ юридически полезно для сельскаго населенія и интересовъ правды, но тяжело отзовется на сельскомъ хозяйствѣ. Понятное дѣло, что такой порядокъ теченія дѣлъ въ сельскихъ управленіяхъ представляетъ собою обширную арену для доходовъ сельскому писарю, который не забываетъ себя и своихъ креаторовъ, а Ивану Павловичу платить по опредѣленію, не забывая въ случаяхъ недоразумѣній и поставляя нерѣдко къ его двору продукты. За то туалетамъ супруги Ивана Павловича позавидуютъ иная губернская совѣтница и председательша. Нынче волостныя писарши уже не ходятъ въ платочкахъ на головахъ, какъ прежде, онѣ ходятъ въ роскошныхъ шляпкахъ, читаютъ Золю и играютъ на рѣляхъ Лекко и Оффенбаха. Онѣ гуляютъ, танцуютъ на балахъ въ губернскомъ городѣ, куда инныя ѣздятъ въ прекрасныхъ тарантасахъ съ волостнымъ разсылнымъ на козлахъ и, конечно, безъ платежа прогонъ. Иной молодецъ, лѣтъ десять—двѣнадцать тому назадъ ходившій въ опоркахъ маленькимъ писарькомъ въ волость, не имѣвшій ничего, кромѣ того, что было на немъ надѣто, да порядочнаго голода въ желудкѣ, теперь имѣетъ уже домъ-дворецъ, дворъ—полная чаша—прекрасныхъ хозяйственныхъ построекъ, все блестятъ крупной зажиточностью, изъ оконъ пышетъ богатство и полное довольство,—а давно ли служилъ и какъ еще молодъ къ сожалѣнію! Важно умѣть и ловкость влѣзать въ милость къ самимъ или къ тѣмъ случайнымъ людямъ, которые непремѣнно нарождаются при каждомъ новомъ самомъ. Бывшіе червонные валеты и господа П—вы и С—вы замѣняются новыми, еще не хлебнувшими довольства, а потому, можетъ быть, еще болѣе жадными съ голодку. Но будемъ, все-таки, надѣяться, что новые люди хотя немного освѣжатъ составъ сельскихъ и инородческихъ писарей. Была такая метода: самъ, видя въ канцеляріи своего коллегіальнаго присутствія поселенца-писаря, совершенно спившагося, или удравшаго какой либо несовсѣмъ невинный казусъ, и не желая, чтобъ этотъ субъектъ продолжалъ даромъ получать жалованье, или творить разные, иногда довольно криминальные фокусы, и въ то же время чтобъ онъ не вынесъ сора изъ избы, котораго въ ней накопилось порядочно, сталкивалъ этого вреднаго человѣка писаремъ къ крестьянамъ или инородцамъ, гдѣ рогѣгѣ, уже никого не боясь, предавался или безпробудному пьянству, или, еще того хуже,—мошенничеству, будучи секретнымъ агентомъ самаго. И какихъ краснорѣчивыхъ циркуляровъ ни печатай въ губернскихъ и областныхъ вѣдомостяхъ, дѣло будетъ идти постарому, пока все значеніе останется въ народѣ за писаремъ (пока масса безграмотна, все значеніе за нимъ), по большей части, поселенцемъ, которому жметъ руку и засѣдатель, и исправникъ, а послѣдніе—очень важные для народа люди; исправникъ—такъ это совсѣмъ полубогъ. Съ писарями, особенно съ волостными, исправники,—а про засѣдателей и говорить нечего,—держатся совсѣмъ потоварищески, часто подружески, играютъ съ ними въ карты, пьютъ, тогда какъ предсѣдатель волостнаго правленія—голова, волостной членъ, стоятъ частенько у порога начальства, а Иванъ Павловичъ, развалившись въ креслахъ, съ наглой усмѣшкой фамильярничаешь съ самими,—естественно, какое нравоченіе вынесетъ отсюда и волостной членъ, и поглядывающіе въ окна крестьяне.

Явившемуся сюда сельскому учителю или учительницѣ значительно съ меньшимъ радушіемъ, но съ высокой покровительственностью протянется высокоблагородная рука, какъ и мѣстному священнику, передъ которымъ будетъ обнаружено казенное почтеніе и полное равнодушіе къ его просьбамъ и заявленіямъ; поэтому-то изъ отцовъ благодушествуютъ преимущественно тѣ, которые сами умѣютъ наживать и ведутъ солидарность и дружбу съ Иваномъ Павловичемъ, умѣя польстить его самолюбию, сойдтись съ нимъ: такимъ строить новые дома, улаживаютъ все къ ихъ благополучію; смиренныя же, не играющіе ни въ винтъ, ни въ стучолку съ Иваномъ Павловичемъ, не умѣющіе попасть въ ихъ тонъ, живутъ въ гнилушкахъ и не получаютъ необходимаго.

(Окончаніе будетъ).

ОРОЧЕНСКАЯ НОВЕЛЛА *).

Это было такъ давно, что самые старые старики всегда говорили, что это было очень давно.

За большими рѣками, за высокими хребтами, въ далекой сторонѣ на полдень жила злая мачиха. Особенно она не любила своей падчерицы, хорошенькой дѣвушки, на которую засматривались всѣ парни, а на родную дочь мачихи никто не хотѣлъ смотрѣть, потому что она была страшный уродъ. Многие пытались жениться на падчерицѣ и давали за нее хорошій калымъ, но мачиха и слышать не хотѣла. Ей шаманъ сказалъ, что ея родная дочь если не выйдетъ замужъ раньше падчерицы, то навсегда останется въ дѣвкахъ. Но какъ ни рядила мачиха свою дочь, никто на ней жениться не хотѣлъ, съ ней парни даже играть не соглашались.

Плохое житье было падчерицѣ, вся домашняя работа была на ней, а между тѣмъ мачиха плохо кормила ее и почти не одѣвала.

Разъ дѣвка стояла у рѣчки и горько плакала. Подходить молодой парень и спрашиваетъ, о чемъ она плачетъ.

— Какъ мнѣ не плакать, развѣ не знаешь моей мачихи: никогда добраго слова отъ нея не услышишь, а сегодня даже сильно избила.

Жаль стало парню дѣвки, онъ ей и говоритъ:

— Хочешь быть моей женой?

— Мачиха этого не позволитъ.

— А мы убѣжимъ.

— Она кинется искать и найдетъ насъ.

— Мы далеко уйдемъ, она насъ не сыщетъ.

Ну, вотъ ночью они и убѣжали. Шли всю ночь, все на полночь.

Мачиха какъ увидела утромъ, что нѣтъ падчерицы, страшно разозлилась, взяла съ собой работника и кинулась догонять бѣжавшихъ.

А тѣ почти не отдыхаютъ, идутъ день и ночь, все держатъ путь на полночь; мачиха слѣдомъ за ними.

Сталъ лѣсъ все чаще и чаще, пошли болота и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе топкія. Начала дѣвка уставать, наконецъ совсѣмъ идти не можетъ. А мачиха ужъ близко, слышенъ ея злой голосъ; какъ отъ нея скрыться? Вдругъ парень увидалъ юрту—кинулись туда. Въ юртѣ жила старуха ороченка.

— Бабушка, укрой насъ, спаси отъ злой мачихи!—плачетъ дѣвка.

— Негдѣ мнѣ васъ укрыть, по слѣдамъ найдетъ васъ мачиха.

— Бабушка, добрая бабушка, весь вѣкъ буду тебѣ служить, только избавь отъ мачихи.

* Ороченами на Амурѣ называютъ некрещенныхъ тунгузовъ. Мы помѣщаемъ эту сказку, такъ какъ ея фабула для людей, занимающихся сравнительной мифологіей, можетъ быть, напомнить близкія сказки у другихъ племенъ и народовъ.

— Ну, хорошо, я васъ спасу, только попомни свое слово, что будешь весь вѣкъ мнѣ служить.

Тутъ старуха обернула дѣвку въ оленюху и навязала ей на шею палку, чтобъ не могла далеко уйти.

Какъ увидаль это парень, стало ему жалко дѣвки и говорить.

— Бабушка, оберни и меня, тебѣ же будетъ лучше, будетъ у тебя два работника.

Старуха обернула и его.

Скоро по слѣду пришла и мачиха.

— Не видала ли,—спрашиваетъ она ороченку:—парня и дѣвку?

— Нѣтъ, никого не видала, да въ этой сторонѣ и людей-то нѣтъ: никто сюда не заходитъ.

А мачиха по слѣду видитъ, что бѣглецы были здѣсь и должны быть гдѣ нибудь спрятаны ороченкой. Разозлилась она страшно.

— А это что такое съ рогами?—спрашиваетъ она ороченку, показывая на оленя.

— Это мои олени, ими только и живу.

Дѣло было уже къ ночи; мачиха боялась, чтобъ ночью спрятанные бѣглецы какъ нибудь не скрылись, вотъ она и пошла бродить по лѣсу; а чтобъ самой не заблудиться, бросила какія-то свѣтящіяся зерна. Отъ этихъ зеренъ вышелъ потомъ свѣтящійся червячекъ. Если олень на него наступитъ, то у него начнеть пухнуть нога, и онъ пропадетъ. Отъ него и на другихъ оленей переходитъ эта болѣзнь; коли не вѣришь—спроси, всякій тунгузъ тебѣ это скажетъ.

Л. П.—я.

ИЗЪ АРХИВНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

Дѣло о выдачѣ денегъ пѣшему казаку Петру Пономареву за взятый у него лѣсъ для казенныхъ потребностей (1696 г.).

Сообщаемое нами дѣло о выдачѣ денегъ пѣшему казаку Петру Пономареву за взятый у него лѣсъ въ 1696 году для казенныхъ надобностей сохранилось въ числѣ старинныхъ актовъ, принадлежавшихъ покойному учителю Томской гимназіи Кузнецову и переданныхъ намъ для разбора сыномъ его И. Кузнецовымъ чрезъ посредство Н. М. Ядринцева. По разсмотрѣніи этихъ документовъ оказывается, что всѣ они относятся къ далекому прошлому Сибири, и большая часть ихъ, а именно 24 документа изъ всѣхъ—32, суть пробѣжкія грамоты, выданныя разнымъ лицамъ на случай торговли въ Сибири. Относительно сообщаемого дѣла о выдачѣ денегъ казаку Пономареву, нельзя прямо сказать, что оно принадлежитъ къ сибирскимъ актамъ, такъ какъ изъ самаго дѣла не видно, въ какой именно мѣстности жилъ казакъ Пономаревъ, подававшій свою челобитную о деньгахъ. Однако же, есть основаніе полагать, что этотъ до-

кументъ относится также къ сибирскимъ дѣламъ. По своему содержанию, этотъ древній актъ какъ разъ соответствуетъ экономическимъ условіямъ старой Сибири. Въ сообщаемомъ дѣлѣ идетъ рѣчь о доставленіи казакомъ Пономаревымъ лѣснаго матеріала для постройки казенныхъ дощениковъ (рѣчныхъ судовъ), а въ Сибири, какъ извѣстно, сообщеніе въ старину совершалось главнымъ образомъ по рѣкамъ, и для этой цѣли мѣстной администраціей содержались особыя судна, называвшіяся дощениками. Напримѣръ, первый сибирскій губернаторъ князь Гагаринъ торжественно совершалъ свой путь по рѣкамъ Западной Сибири до Тобольска на дощеникахъ, какъ объ этомъ узнаемъ изъ такъ называемаго Тобольскаго лѣтописца, напечатаннаго въ «Сѣверномъ Архивѣ».

Теперь приводимъ самое дѣло, заключающее въ себѣ три части: челобитную, докладъ по дѣлу и его рѣшеніе.

«Царю государю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, пешей казакъ Петрушка Пономаревъ. Вынѣшнемъ, государь, въ 204 году по твоему великаго государя указу взято у меня, холопа твоего, к твоему государеву дощенишному и судовому строенію четырнатцать слегъ, пудъ безъ четверти лыкъ, двѣ тиски(?) и слега на походню, четыре бревна, тритцать драницъ, дватцать четыре плахи да походня, а денегъ мнѣ, холопу твоему, иствоей великаго государя казны не выдано. Милосердый государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, за тотъ мой взятый лѣсъ и за лыка и тиски (?) исвоей великаго государя казны выдать мнѣ денги, какъ тебѣ, великому государю, обо мнѣ всемилостивый Господь Богъ возвеститъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

«И противъ сей челобитной выписано. Вынѣшнемъ въ 204 году июля въ 24 день по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца,

«взято вказу великаго государя к дощенишному и к судовому строенію четырнатцать слегъ, пудъ безъ четверти лыкъ, двѣ тиски (?), слѣга на походню, четыре бревна, тритцать драницъ, дватцать четыре плахи да походня у пешева казака у Петра Пономарева,

«а иствоей великаго государя казны денегъ ему, Петру, не выдано и чтобъ великій государь пожаловалъ его, Петра, велель исвоей великаго государя казны затотъ лѣсъ и лыки выдать денги.

«204 году июля въ 24 день по указу великаго государя и противъ челобитья Петрушки Пономарева велеть ему за тотъ взятый лѣсъ исказны великаго государя выдать ероспиской рубль дватцать три алтына и записать вросходъ».

Настоящій документъ, какъ это видно изъ его содержанія, можетъ представить любопытныя свѣдѣнія о сравнительной стоимости лѣсныхъ матеріаловъ въ концѣ XVII-го столѣтія.

А. О.

СОЛИДНЫЙ ОБЫВАТЕЛЬ И СОЛИДНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ.

(Ф Е Л Ъ Е Т О Н Ъ).

Недавно одинъ изъ даровитѣйшихъ русскихъ писателей вздумалъ сдѣлать характеристику читателя. Онъ раздѣлилъ читателя на три разряда: во-первыхъ, отмѣчается «читатель-ненавистникъ», самый мрачный типъ, недружелюбный печати и озлобленный ею. Мы отмѣтили его въ особой характеристикѣ; затѣмъ онъ указываетъ вторую категорію читателя «солиднаго», типъ весьма близкій къ первому, но въ другомъ родѣ. Повидимому, это человѣкъ грамотный, но безъ

всякой нравственной устойчивости. Это переметная сума, человѣкъ вѣянія времени, на него нельзя положиться, сегодня онъ за литературу, завтра противъ нея. Вотъ какъ рисуется этотъ читатель подъ мѣткимъ перомъ сатирика.

«Читатель этой категоріи слѣдуетъ непосредственно за читателемъ-ненавистникомъ,—говоритъ русскій сатирикъ.—Они связаны узами общежитія, хлѣбосольства и называютъ другъ друга кумовьями. Въ нравственномъ смыслѣ онъ безразличенъ

и потому не можетъ идти въ сравненіе съ читателемъ-ненавистникомъ; но въ практическомъ отношеніи онъ почти столь же вреденъ, какъ и послѣдній. Это—оплотъ, на который по преимуществу опирается ненавистничество; это всегда—готовое и послушное воинство, въ которомъ послѣднее почерпаетъ свою силу, и притомъ воинство, очень пристально прислушивающееся къ мажѣйшимъ общественнымъ порокамъ и способное выдѣлать изъ себя перебѣжчика“. Далѣе онъ такъ характеризуетъ перебѣжцы, совершающіяся съ этимъ обывателемъ:

„Тѣмъ не менѣе, въ эпохи, когда въ обществѣ чувствуется оживленіе, солидный читатель ощущаетъ потребность вникать. Не ограничивается одними мелкими извѣстіями, но прочитываетъ передовыя статьи и корреспонденціи, въ особенности послѣднія. Но такъ какъ оживленіе бываетъ въ томъ или другомъ смыслѣ, то онъ вникаетъ всяко: и въ томъ, и въ другомъ смыслѣ. Тѣмъ не менѣе, приступая къ процессу вниканія безъ подготовки, онъ нѣкоторое время бываетъ слегка ошеломленъ. Все ему кажется новымъ: и необычность пріемовъ, и содержаніе читаемаго. Въ льготное время провинціальныя корреспонденціи приводятъ его почти въ восторженное состояніе. Прочитавши въ газетахъ письмо изъ города, на трехъ китахъ стоящаго, что тамошній исправникъ небрежетъ исполненіемъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей, онъ восклицаетъ: „Вотъ такъ опшарили! До новыхъ вѣтчиковъ не забудеть! Ай да молодцы!“ И непременно разскажетъ о прочитанномъ вечеромъ между двумя карточными сдачами, въ доказательство, что и онъ не чуждъ гласности.

„Но, когда въ воздухѣ насчетъ гласности чувствуется похолодище, онъ, прочитавши подобное же обличеніе, случайно прорвавшееся въ газету, уже относится къ нему довольно угрюмо.—„Ну, братъ, распѣлся!—обращается онъ мысленно къ неосторожному корреспонденту.—Коли такъ будешь продолжать, то тутъ тебѣ и капуты!“—И на другой или на третій день, убѣдившись, что слова его были вѣщими („капутъ“ совершился), не преминетъ похвалиться передъ прочими солидными читателями:—„Представьте себѣ! Я вѣдь точно чуялъ. Еще вчера читаю газету и говорю: ну, этому молодцу не сдобровать! Такъ и случилось“.

Не правда ли, сколько здѣсь мѣткого подсмотрѣннаго въ жизни? Не видали ли, не узнаете ли вы здѣсь ту общественную перебѣжку настроенія, которая постоянно совершается. Немудрено этого солиднаго обывателя замѣтить и въ сибирской средѣ. Это типъ пракческаго человѣка себѣ-на-умѣ, типъ самодовольнаго обывателя, который умѣлъ устроить свою собственную жизнь, пріобрѣсти капиталъ, занять положеніе и который смотритъ свысока на всякое служеніе идеѣ, на всякое нравственное стремленіе съ улыбкой. Ему недоступны рыцарскія чувства, онъ не пойметъ никакихъ идеальныхъ стремленій, ибо у него у самого нѣтъ ихъ. Жизнь этого человѣка—расчетъ личный, и никакого общественнаго, гражданскаго дѣла въ обществѣ онъ не признаетъ. Выдвинувшійся изъ приказчиковъ, изъ торгашей, изъ мелкихъ приказныхъ и достигшій солиднаго положенія, дружащійся съ богатыми и сильными, онъ мѣряетъ все только собственнымъ успѣхомъ и цѣнитъ свою собственную мудрость, вынесенную изъ лавочки житейскаго опыта. Не узнаешь ли ты здѣсь, читатель, знакомаго Кондрата или Кадыка, о которомъ мы такъ ча-

сто говорили? Кондратъ и Кадыкъ—это столбъ общества, который по первой гильдіи очень цѣнитъ себя, но которому все равно, существуетъ ли литература, или нѣтъ. Совершаются ли съ ней какія превратности, погибаетъ ли она, падаетъ ли, или возвышается,—онъ хладнокровенъ: вѣдь это мошны его не касается. Кондратъ—это тотъ толстошкурый, мягкотѣлый и деревянный солидный человѣкъ, которому до духовной жизни другихъ людей нѣтъ дѣла. Онъ смотритъ на литературу какъ на забаву и готовъ похихикать, когда „потѣшное“ пишутъ на счетъ его соперника, но тотчасъ же окрысится и покажетъ зубы, когда она коснется его собственныхъ проказъ и дѣяній. „Какое ты такое имѣешь полное право, коли я теперь съ капиталомъ и за свои деньги“... начинаетъ онъ нести свою нескладную ахинею. Жизненнаго значенія литературы Кондратъ не знаетъ. Онъ будетъ торжествовать всякое несчастіе писателя, потому что это только докажетъ ему, что писатель не шель тою практическою дорогою, какою шель Кондратъ. Допустить существованіе литературы онъ можетъ только, присвоивъ ей функцію торговли, барыша. Отъ этого ему по вкусу только литература торгашеская. Отъ него трудно требовать поклоненія литературѣ, уваженія печатному слову, потому что гдѣ же ему было выучиться этому? Развѣ онъ читалъ исторію человѣчества, развѣ слышалъ, что были у народовъ великія имена, святые тѣни? Развѣ онъ пойметъ, что писатель выливалъ свою душу, страдалъ за него, что онъ тратилъ дорогіе соки своего сердца? Онъ будетъ всегда только смотрѣть на писателя, какъ на человѣка, который получаетъ съ него подписную на газету сумму. На то онъ Кондратъ!

Какъ злорадствуетъ солидный человѣкъ всякому бѣдняку, сопоставляя съ нимъ свое матеріальное благосостояніе, такъ же будетъ злорадствовать онъ и надъ писателемъ; въ минуту его печальной години и истощенному матеріальной нуждой, онъ скажетъ съ усмѣшкой: „Что, братъ, безъ денегъ-то жить худо, да—а!“

Но не нужно забывать, что этотъ солидный человѣкъ, вышедшій изъ самаго плохаго горнила жизни, такой же негодный общественный человѣкъ. Въ домѣ у себя онъ самодуръ, ненадеженъ онъ и въ личныхъ сношеніяхъ. Онъ не стѣснится устроить своему брату банкротство, обманетъ его и не будетъ это считать дурнымъ дѣломъ. Сегодня онъ ухаживаетъ, дѣлаетъ обѣды и угощаетъ закуской сильнаго и нужнаго человѣка, завтра съ перебѣжной, съ отъѣздомъ этого лица, съ утратой вліянія, онъ скажетъ: „Жена, убери этотъ патреть, смѣнился!“ Словомъ этотъ человѣкъ и въ жизни продастъ всякаго,—что же удивляться его враждѣ, предательству и равнодушію къ литературѣ? Какая бы она ни была, онъ не различитъ ея даже запаха. И дѣйствительно, носъ, который можетъ ощущать всевозможные запахи рыбаго рынка и благоуханія въ мясномъ ряду разложившагося товара,—носъ, готовый приближать къ себѣ тухлый кусокъ, выдавая его за „первѣющій сортъ“, можетъ ли имѣть обоняніе въ литературѣ? Таковъ солидный обыватель. Можетъ ли изъ него выйдти настоящій читатель, цѣнитель литературы? Но гдѣ же тогда настоящій-то читатель?!

Добродушный Сибирякъ.

ИЗЪ ПОСМЕРТНЫХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ ОМУЛЕВСКАГО.

МУЗА.

Когда замолкнетъ шумъ томительнаго дня
И воцарится ночь съ обычной тишиною,
Она стоитъ за кресломъ у меня,
Слѣдитъ за каждою написанной строкою...

И слышу я, что грудь ея начнетъ
Дышать задержаннымъ, порывистымъ дыханьемъ,
Перо бѣжитъ стремительно впередъ
Подъ новымъ, непонятнымъ, страннымъ обаяньемъ;

Но если вдругъ она наклонится потомъ,
Иль топнетъ чуть замѣтно ножкою своею,—
Рука дрожить... и медленно притомъ
Зачеркиваетъ все набросанное ею.

Когда же проскользнетъ сквозь ставни ранній свѣтъ
На недописанныя пламенные строки,
Оглянешься—ея ужъ гдѣ-то нѣтъ...
Уснешь—и грезятся во снѣ ея уроки.

ПОЧЕМУ?

Пусть говорятъ, что міръ широкъ,
Что жизнь—открытая дорога,
Что въ данный намъ короткий срокъ
На свѣтѣ можно сдѣлать много.

Но почему же въ мірѣ всѣмъ
Такъ неуютливо, такъ тѣсно,
И спимъ, нескованы ничѣмъ,
Мы лишь въ могилѣ, какъ извѣстно?

Зачѣмъ у генія всегда
Подрѣжутъ крылья, сдержатъ ходу?
Зачѣмъ отъ жизни иногда
Готовы броситься мы въ воду?

Не потому ль печальный видъ
Уноситъ каждый, вѣкъ кончая,—
Что не воздѣлана стоитъ,
Какъ и всегда, земля родная?

* * *

Иди торжественно своей любви навстрѣчу.
— „Что скажетъ свѣтъ? что я ему отвѣчу?“

И если цѣлый міръ возстанетъ на тебя,
Чтобъ заклеить любовь твою позоромъ,
То все же будетъ сладостна борьба
За первый сердца крикъ.... окупленный укоромъ.
А если ты продашь любовь свою,
То цѣлый міръ, со всѣмъ своимъ участиемъ,
Тогда не подаритъ за сдержанность твою
Потеряннымъ на вѣкъ и невозвратнымъ счастьемъ!

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Новый французскій военный министръ Ферронъ, слѣдуя, по стопамъ своего предшественника, столь популярнаго во Франціи, генерала Буланже, заботится объ усиленіи военныхъ силъ страны. Такъ онъ, какъ сообщаетъ „Агентство Гаваса“, предлагаетъ проектъ пробной мобилизаціи одного армейскаго корпуса и намѣревается войти въ соглашеніе съ новымъ президентомъ бюджетной коммисіи относительно кредита для мобилизаціи. А вмѣстѣ съ тѣмъ, по соглашенію съ прочими министрами, рѣшился произвести значительныя сокращенія въ расходахъ по главному управленію своего министерства. Недавно Ферронъ представилъ въ палату проектъ реорганизаціи арміи, говоря, что этотъ законопроектъ имѣетъ въ виду преимущественно дѣло національной обороны. Онъ устанавливаетъ трехлѣтній срокъ службы для всѣхъ безусловно. Буланже, которому новый французскій военный министръ предложилъ принять званіе командира одного изъ армейскихъ корпусовъ, отказался отъ предложенія и просилъ увольненія его, вступленія въ новую должность, въ отпускъ на нѣсколько мѣсяцевъ, такъ какъ онъ нуждается въ отдыхѣ.

— Парижскій муниципальный совѣтъ вотировалъ резолюцію, въ которой высказывается порицаніе полицейскому префекту, министру внутреннихъ дѣлъ и изящныхъ искусствъ, какъ лицамъ ответственнымъ за катастрофу въ театрѣ „Комической Оперы“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣтъ постановилъ обязать всѣ парижскіе театры и концертныя залы замѣнить въ трехмѣсячный срокъ газовое освѣщеніе электрическимъ.

— Телеграммы изъ Лондона сообщаютъ, что 30-го мая палата общинъ, послѣ шестичасовыхъ преній по ирландскому судебному биллю, постановила большинствомъ 284 голосовъ противъ 167 объявить пренія по пунктамъ законченными. Предложеніе Парнелля отвергнуть резолюцію, внесенную Смитомъ, отклонено большинствомъ 301 голоса противъ 181. Затѣмъ палата отклонила 268-ю голосами противъ 113 поправку Ченса, въ которой требовалось назначить крайнимъ срокомъ къ заключенію преній не 17-е іюня, какъ это предложено въ резолюціи Смита, а 24-е іюня. По отклоненіи всѣхъ прочихъ поправокъ на основаніи устава о закрытіи преній, предложеніе Смита было окончательно принято большинствомъ 245 голосовъ противъ 93. Парнеллисты потребовали затѣмъ, чтобы въ субботнемъ засѣданіи имъ была предоставлена возможность участвовать въ дальнѣйшемъ обсужденіи билля, и утверждали, что нынѣшній способъ обсужденія является позоромъ для палаты общинъ. Бальфуръ заявилъ, что правительство не колеблется приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы обезпечить въ Ирландіи уваженіе къ законамъ. Въ Ирландіи, между тѣмъ, положеніе дѣлъ ухудшается съ каждымъ днемъ. Примѣненія репрессивнаго билля вызовутъ еще больше возмущенія. Газеты сообщаютъ, что, по мѣрѣ приближенія юбилея королевы Викторіи, охватившее ирландцевъ броженіе усиливается. Носятся неопредѣленные слухи, будто ирландская „партія дѣйствій“ готовитъ по этому случаю сюрпризъ: динамитныя покушенія въ Дублинѣ и Лондонѣ. Волненіе умовъ въ Ирландіи достигло крайнихъ предѣловъ. Случай открытаго вооруженнаго противодѣйствія приведенію въ исполненіе судебныхъ приговоровъ о выселеніи все учащаются и, по заявленію англійскихъ газетъ, извѣстная часть Ирландіи уже теперь находится въ состояніи мятежа, а ирландскому католическому духовенству предписано Ватиканомъ произносить проповѣди въ примирительномъ духѣ по случаю предстоящаго празднованія пятидесятилѣтняго юбилея восшествія на престолъ королевы Викторіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, разослана секретная папская булла, въ которой прелатамъ и низшему духовенству Ирландіи вмѣняется въ обязанность „по возможности“ воздержаться отъ всякаго вмѣшательства въ политическія агитаціи.

— 29-го мая въ палатѣ лордовъ Салисбери сообщилъ содержаніе англо-турецкой конвенціи относительно Египта. Англія выводитъ свои войска изъ Египта въ трехлѣтній срокъ. Право ея назначать офицеровъ въ египетскую армію прекращается по истеченіи пятилѣтняго срока. Въ случаѣ угрожающей Египту виѣшней или внутренней опасности, Англія сохраняетъ право отсрочить очищеніе Египта. Послѣ того, какъ Египетъ будетъ уже очищенъ, Англія

можетъ снова занять его своими войсками, если встрѣтится поводъ къ опасеніямъ внутреннихъ беспорядковъ или вѣшняго вторженія, или же, если Египетъ окажется не въ состояніи выполнять международныя свои обязательства. Султанъ можетъ послать въ Египетъ свои войска, но никакая другая держава подобнаго права не имѣетъ. Конвенція не дѣйствительна, если не будетъ ратификована прочими державами. Англія остается тогда въ положеніи, которое занимала до заключенія конвенціи. Въ случаѣ новой оккупации Египта, Англія условливается о томъ съ Портой, предварительное согласіе которой, впрочемъ, не требуется, такъ какъ въ противномъ случаѣ опасность, которую необходимо предотвратить, могла бы возрасти до грозныхъ размѣровъ. Нѣкоторыя государства высказались противъ этой конвенціи. Даже султанъ отказывается утвердить конвенцію съ Англіей относительно Египта.

— Венгерскій городъ Сегединъ и прилежація мѣстности постигло большое несчастье—наводненіе. Кистисайскіе шлюзы снесены, и Тисса неудержимо разлилась по обширному пространству, обѣщавшему богатый урѣжай. Многія общины, и также часть предмѣстій Сегедина, залиты водою. Размыта тоже большая часть васаргелійскихъ луговъ, занимающихъ пространство въ 20,000 joch и покрытыхъ многочисленными хозяйственными постройками. Подъ водою находится больше 6,000 строеній.

— „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія относительно новаго австрійскаго законопроекта, стремящагося создать палаты рабочихъ: „Австрійская палата депутатовъ приняла въ первомъ чтеніи и передала на разсмотрѣніе комиссіи проектъ закона, стремящагося создать палаты рабочихъ. Проектъ предлагаетъ учредить 28 рабочихъ палатъ, совершенно независимыхъ отъ коммерческихъ и промышленныхъ камеръ и распространяющихъ свою компетенцію на 28 округовъ. Каждая палата будетъ состоять не менѣе какъ изъ 12 и не болѣе какъ изъ 36 членовъ, выбранныхъ на 6 лѣтъ всѣми рабочими округа. Относительно признаковъ, опредѣляющихъ избирательную правоспособность рабочаго, проектъ ссылается на законъ объ обязательномъ страхованіи, пока еще не вотиrowанный палатой депутатовъ. Избирательнымъ правомъ будутъ пользоваться тѣ, которые застрахованы въ кассѣ даннаго округа. При этомъ необходимо быть совершеннолѣтнимъ, пользоваться всѣми гражданскими правами и доставить удостовѣреніе въ непрерывной двухгодичной работѣ въ округѣ. По проекту новаго закона, палаты рабочихъ будутъ имѣть право подавать петиціи и выражать свое мнѣніе по всѣмъ вопросамъ, интересующимъ рабочихъ; онѣ будутъ призываемы для подачи своего мнѣнія относительно всѣхъ проектовъ по рабочему законодательству, обсуждаемыхъ въ парламентѣ; кромѣ того, палаты должны будутъ доставлять статистическія свѣдѣнія, которыя потребуетъ правительство, и представлять министру торговли годовой отчетъ о бытѣ рабочаго населенія въ округѣ, высотѣ и колебаніяхъ заработной платы и о результатахъ административныхъ и законодательныхъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ втеченіе отчетнаго года“.

— 29-го мая въ германскомъ рейхстагѣ обсуждался законопроектъ, уполномочивающій назначать въ Эльзасѣ-Лотарингіи бургомистровъ изъ лицъ, не принадлежащихъ къ муниципальному совѣту. Младшіе государственные секретари Бекъ и Путткамеръ отвѣчали на возраженія эльзасскихъ депутатовъ, что въ данномъ случаѣ имѣется только въ виду возвратиться къ положенію дѣль, существовавшему, къ полному удовольствію населенія, не дальше, какъ за годъ до присоединенія Эльзасѣ-Лотарингіи къ Германіи. Правительство будто бы желаетъ возстановить старинную французскую правовую форму, которую не слѣдуетъ называть мѣрой насилія. Съ помощью новаго закона правительство надѣется усилить противодействие агитаціи, внесенной въ имперскую область изъ-за границы. По сообщеніямъ телеграммъ, еще одному депутату рейхстага Лаланку приказано выѣхать изъ Эльзасѣ-Лотарингіи впродолженіе двухъ сутокъ.

— Сербское министерство вышло въ отставку. Христічъ отклонилъ предложеніе сформировать новый кабинетъ. Образованіе новаго министерства будетъ поручено Ристичу, который требуетъ сокращенія военнаго бюджета на шестьдесятъ процентовъ и освобожденія Сербіи изъ-подъ финансоваго ига западныхъ державъ.

— Шайки арнаутовъ дважды вторгались въ сербскіе предѣлы,

причемъ убили одного солдата и, захвативъ въ плѣнъ начальника пограничнаго поста, изрубили его въ куски.

— Общественное мнѣніе Италіи теперь занято вопросомъ о примиреніи Ватикана съ Квириналомъ. По словамъ телеграммъ въ вѣнскія газеты изъ Рима, духовникъ короля, монсиньоръ Анцино, имѣлъ на дняхъ продолжительное совѣщаніе съ Криспи, которому поручено королемъ вести переговоры. Криспи, по поводу внесеннаго однимъ изъ депутатовъ запроса касательно политики италіянскаго правительства въ отношеніи Ватикана, заявилъ, что „правительство будетъ соблюдать конституцію и законъ о гарантіяхъ, оно не ищетъ примиренія, такъ какъ ни съ кѣмъ не воюетъ. О томъ, что думаютъ въ Ватиканѣ, правительство не знаетъ, да и не хочетъ знать. Несомнѣнно, что Левъ XIII личность незаурядная. Справедливо и то, что время, сглаживая даже и самыя рѣзкія антипатіи, можетъ привести къ сближенію между церковью и государствомъ, но правительство не поступитъ народнымъ правомъ, которое было санкціонировано плебисцитомъ. Италія вполне самостоятельна и признаетъ надъ собою одного лишь вожда—короля“.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Государственный банкъ извѣщаетъ, что, въ виду предстоящей 1-го іюня оплаты послѣдняго купона отъ 5% облигацій 1-го Восточнаго займа 50 руб. достоинства, означенный банкъ приступаетъ съ 28-го мая къ обмѣну означенныхъ облигацій на новыя съ купонами со срока 1-го іюня 1888 года на слѣдующее десятилѣтіе.

— Новый нотаріальный законъ отмѣняетъ прежнюю несмѣняемость нотаріусовъ, ставитъ ихъ въ болѣшую зависимость отъ судебныхъ учреждений и усиливаетъ надзоръ надъ ними. Въ случаѣ обнаруженія такихъ дѣйствій нотаріуса, которыя свидѣлствуютъ о несоотвѣтствіи его занимаемому положенію, а также когда за нотаріусомъ окажутся противныя нравственности и вообще предосудительныя поступки внѣ службы,—свѣдѣнія о томъ предлагаются предсѣдателемъ или прокуроромъ окружнаго суда на обсужденіе этого суда, и послѣдній, вытребовавъ отъ обвиняемаго объясненіе, рѣшаетъ, можетъ ли нотаріусъ оставаться въ должности, или нѣтъ. Если же рѣшеніе этого вопроса не допускаетъ отлагательства, судъ немедленно принимаетъ мѣры по охранѣ находящагося у нотаріуса частнаго имущества. Заключение суда представляется старшему предсѣдателю судебной палаты, который тогда можетъ уволить нотаріуса безъ прошенія. Подобное распоряженіе предсѣдателя не подлежитъ даже обжалованію и только доводится до свѣдѣнія министра юстиціи со всѣми объяснительными данными.

— Какъ сообщаютъ газеты, надняхъ комиссія по вопросу о высшемъ женскомъ образованіи, подъ предсѣдательствомъ товарища министра народнаго просвѣщенія князя М. С. Волконскаго, пришла къ окончательному рѣшенію и выработала законопроектъ, который будетъ внесенъ осенью текущаго года на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Предполагается учрежденіе женскаго университета съ факультетами историко-филологическимъ и естественно-математическимъ, а также и медицинскаго института. Доступъ въ эти высшія женскія школы предоставляется лишь женщинамъ, которыя представляютъ аттестаты зрѣлости, т. е., помимо общихъ предметовъ гимназическаго курса, съ поступающихъ въ женскій университетъ, также какъ при поступленіи въ университетъ мужчинъ, будетъ спрашиваться полное знаніе языковъ греческаго и латинскаго. Программа новаго женскаго университета ничѣмъ не будетъ разниться отъ общихъ университетскихъ программъ. Предполагается отвести 160 учебныхъ часовъ въ недѣлю для историко-филологическаго факультета (изъ нихъ 66 на древніе языки) и 90 на естественно-математическія науки.

— 27-го мая, въ Надеждинскомъ родовспомогательномъ заведеніи состоялось публичное испытаніе въ присутствіи директора А. Я. Красовскаго и его помощника И. М. Тарновскаго, гг. почетныхъ опекуновъ, депутата Императорской военно-медицинской академіи и другихъ лицъ. Изъ 118 слушательницъ окончило курсъ 109, изъ которыхъ четыре получили первую награду, состоящую изъ набора акушерскихъ инструментовъ; вторую награду, книги и похвальные листы, получили 14 слушательницъ; третью награду, похвальные листы,

получили 4 слушательницы и пятую награду, серебряные часы, за занятія въ аптекѣ получили двѣ слушательницы. Изъ числа 109 окончивших курсъ слушательницъ 64 получили образованіе въ высшихъ и среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ; нѣкоторыя получили образованіе на Вестужевскихъ курсахъ.

— Въ субботу, 30-го мая, состоялся въ Петербургѣ актъ женскихъ гимназій и женскихъ педагогическихъ курсовъ. Въ гимназіяхъ окончилъ въ нынѣшнемъ году 366 ученицъ, изъ нихъ 19 получили золотыя медали, 33—серебряныя, 96 награждены книгами. Педагогическѣ окончилъ 85, причѣмъ по словесному отдѣленію 60 и по математическому 25.

— По заявленію совѣта С.-Петербургской духовной академіи, въ будущемъ 1887—1888 учебномъ году можетъ быть принято въ зданіе академіи въ качествѣ своекоштныхъ пансіонеровъ самое ограниченное число студентовъ.

— Въ виду слуховъ о предстоящемъ оставленіи ректоромъ С.-Петербургскаго университета тайнымъ совѣтникомъ И. Е. Андреевскимъ его должности и назначеніи на этотъ постъ профессора Московскаго университета Романовичъ-Славатинскаго, „Судебная Газета“ сообщаетъ, что послѣдній отказался отъ занятія этой должности.

— „Рижская Газета“ сообщаетъ, что, въ виду предстоящей судебной реформы, съ слѣдующаго полугодія будутъ учреждены при С.-Петербургскомъ университетѣ и училищѣ правовѣдѣнія каедры прибалтійскаго гражданскаго права.

— Министерство народнаго просвѣщенія, окончательно разрѣшившее вопросъ объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ особой каедры географіи, въ послѣднее время озабочено было выборомъ такого лица изъ среды нашихъ ученыхъ, которое могло бы занять эту каедру. Выборъ министерства теперь остановился на профессорѣ Э. Ю. Петри, находящемся въ Петербургѣ. Министерство вступило уже съ нимъ въ переговоры. Э. Ю. Петри, бывшій съ 1883 года профессоромъ Бернскаго университета, — уроженецъ Петербурга; онъ происходитъ изъ старинной шведской фамиліи, эмигрировавшей въ Россію. Э. Ю. посвятилъ много труда изученію народовъ Россіи и совершилъ рядъ поѣздокъ по Россіи, результаты которыхъ имъ уже частью опубликованы. На Западѣ Э. Ю. считается глубокимъ знаткомъ Россіи; нѣкоторые его труды переводились на русскій языкъ. Вскорѣ начнетъ печататься за границей географической очеркъ Россіи Э. Ю. Петри; этотъ очеркъ явится первой попыткой сочиненія съ точки зрѣнія современной научной географіи. Нѣкоторыя изъ сочиненій Э. Ю. пользуются большою извѣстностью въ ученomъ мѣрѣ. Какъ извѣстно, онъ посвящалъ свои труды и Сибири: еще въ прошломъ году вышла на нѣмецкомъ языкѣ подъ его редакціей и съ дополненіями книга Ядринцева „Сибирь какъ колонія“.

— Въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“ напечатано слѣдующее распоряженіе попечителя Дерптскаго учебнаго округа: „На основаніи Высочайше утвержденаго, 10-го апрѣля сего года, положенія комитета министровъ, во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, учащимся которыхъ предоставлены какія либо права, должно быть введено преподаваніе на русскомъ языкѣ, начиная съ предстоящаго учебнаго года. При этомъ законъ предоставляетъ министру народнаго просвѣщенія установить порядокъ и срокъ приведенія его въ исполненіе. Поэтому для доклада его высокопревосходительству покорнѣйше прошу завѣдующихъ учебными заведеніями, къ коимъ относится упомянутый законъ, доставить мнѣ свѣдѣнія о томъ, кто изъ наличныхъ учителей способенъ преподавать порусски, кто изъ нихъ въ состояніи вести такое преподаваніе въ близкомъ будущемъ и когда именно. Въѣсть съ симъ покорнѣйше прошу постепенно возвышать, начиная съ предстоящаго учебнаго года, при приѣмѣ учениковъ въ гимназіи и реальныя училища, требованія по русскому языку“.

— Въ засѣданіи государственнаго совѣта разсматривался вопросъ о замѣнѣ реальныхъ училищъ промышленными школами (низшими) техническими (5-ти классными) новаго типа, согласно проекту И. А. Вышнеградскаго. Большинство 34 голосовъ высказалось противъ этой замѣны.

— Министерство государственныхъ имуществъ рѣшило въ нынѣшнемъ году преобразовать калмыцкія училища Астраханской губерніи. Руководительство этимъ дѣломъ поручено ординарному профессору С.-Петербургскаго университета, А. М. Позднѣву, который, съ наступленіемъ лѣтнихъ каникулъ въ университетѣ, отправляется въ Астрахань для исполненія возложеннаго на него порученія. Новая

постановка учебнаго дѣла дастъ вполнѣ русскій строй калмыцкой школѣ. Одною изъ важнѣйшихъ задачъ поѣздки профессора Позднѣва является ознакомленіе учителей калмыцкихъ школъ съ методомъ преподаванія калмыцкаго языка по звуковому способу.

— „Новости“ приводятъ изъ послѣдняго выпуска „Статистическаго Временника“ слѣдующія данныя о пожарахъ въ Россіи: „За пятилѣтній промежутокъ времени, отъ 1842 до 1846 года, среднее годовое число пожаровъ составляло 6,044. За такой же періодъ времени, въ 1852—1856 гг., приходится по 8,194 пожара на одинъ годъ; въ 1862—1866 гг.—14,104 пожара; въ 1872—1876 гг.—26,847; въ 1877—1881 гг.—37,120; въ 1882 году—48,305. Оказывается, что втеченіе 40 лѣтъ число ежегодныхъ пожаровъ, въ среднемъ выводѣ, возросло въ 8 разъ. Возростаніе это, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, происходитъ упрочно и не можетъ быть объяснено ростомъ населенія. Какъ ни выразительно само по себѣ количество ежегодныхъ пожарныхъ случаевъ, но для полноты и ясности картины, необходимо еще знать, — выражаясь техническимъ языкомъ, — „силу пожаровъ“, т. е. иначе—степень ихъ распространенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, а также—общій размѣръ убытковъ, ежегодно ими причиняемыхъ. Данныя официальной статистики свидѣтельствуютъ о чрезвычайно сильномъ возрастаніи опустошительности пожаровъ. Въ пятилѣтіе, съ 1860 по 1864 годъ, сгорѣло имущества на 127.890,910 руб., что, въ среднемъ выводѣ, составляетъ по 25.579,382 рубля убытковъ въ годъ. За такой же промежутокъ времени, въ 1875—1879 годахъ, размѣръ потерь отъ пожаровъ составляетъ 289.840,107 руб., или, по расчету на одинъ годъ,—57.968,020 руб. Въ 1880, 1881 и 1882 годахъ сгорѣло имущества на 237.519,800 р., т. е. въ одинъ годъ на 79.173,267 р. Такимъ образомъ, въ 23-хъ-лѣтній промежутокъ времени ежегодныя убытки отъ пожаровъ возросли болѣе чѣмъ въ три раза. Общій же размѣръ опустошенія, произведеннаго пожарами, на сколько его удалось сосчитать официальной статистикѣ за указанный промежутокъ времени, составляетъ не менѣе 1.008,287,047 руб. Это означаетъ, что въ 20 съ небольшимъ лѣтъ безслѣдно истреблено огнемъ народнаго достоянія на сумму, въ полтора раза превышающую размѣръ годоваго государственнаго бюджета“.

— Виленскій земельный банкъ назначилъ въ продажу на 25-е іюня 110 недвижимыхъ имѣній въ Гродненской губерніи за невзносъ срочныхъ платежей.

— По сообщеніямъ газетъ, русскіе мануфактурные товары стали завоевывать себѣ прочное положеніе на персидскихъ рынкахъ. Говорятъ, что персидскій подданный Кербалай Ибрагимъ Талибовъ отправилъ въ Москву черезъ Астрахань и черезъ закаспійскую дорогу значительныя партіи хлопка, который онъ намѣренъ обмѣнять въ Москвѣ на мануфактурные товары и на фарфоровую и фаянсовую посуду. Кромѣ установившейся и развивающейся все болѣе и болѣе нашей торговли мануфактурными издѣліями, русскіе нефтепромышленники намѣрены распространить въ Персіи и русскій керосинъ. Съ этою цѣлью въ Баку образовалась цѣлая компанія, которая будетъ переправлять керосинъ сухопутнымъ черезъ Белясуваръ. Опыты были уже сдѣланы и очень удачно, такъ какъ караваны не успѣвали довести до Персіи керосинъ, который весь раскупался на Мугани.

— Какъ передаетъ „Новое Время“, помимо центральныхъ археологическихъ музеевъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, во многихъ епархіальныхъ городахъ возникли „епархіальныя древлехранилища“, и нѣкоторыя изъ нихъ успѣли уже собрать значительныя коллекціи памятниковъ старины. Такъ, тульское епархіальное древлехранилище втеченіе двухъ лѣтъ успѣло собрать болѣе 270 предметовъ древности, въ томъ числѣ находятса много древнихъ монетъ, столъ, принадлежащій патриарху Никону, желѣзная медаль князя Изяслава, мѣдные тѣльники, найденные на Куликовомъ полѣ; Петровская кви-танція въ уплатѣ пошлины на бороду, древніе богослужебные сосуды, ризы, много старинныхъ рукописей, книгъ, предметовъ, найденныхъ при курганныхъ раскопкахъ, и проч.

— Въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“ читаемъ: „Въ Нижнемъ Новгородѣ учреждается новое и довольно оригинальное, по своимъ задачамъ, „Общество взаимнаго вспоможенія официантовъ, поваровъ и буфетчиковъ“. Уставъ Общества уже утвержденъ правительствомъ“.

— По произведенной недавно переписи слѣпыхъ, оказалось, что ихъ въ Россіи болѣе двухсотъ тысячъ. Благодаря обращенію на

нихъ вниманія, теперь устриваютъ въ ихъ пользу разныя благотворительныя развлечения.

— Надяяхъ столичною полиціею были собраны статистическія свѣдѣнія о числѣ проживающихъ въ Петербургѣ евреевъ и родѣ ихъ занятій. Оказалось, что число это достигаетъ до 38,000—цифра, которой даже и не предполагали, и что евреи занимаютъ всѣ прибыльныя отрасли труда и операціи торговли и при этомъ являются хозяевами многихъ предпріятій въ нашей столицѣ. Между прочимъ, журналистикой между ними занимаются до 300 человѣкъ.

— Изъ только-что отпечатаннаго отчета по тюремному управленію за 1885 годъ, видно, что мѣстъ заключенія было 884, численность тюремнаго населенія простирается до 94,488, изъ нихъ мужчинъ—85,287 и женщинъ—9,200.

— Парижское минералогическое Общество въ послѣднее время оказываетъ особенное вниманіе специальнымъ трудамъ по минералогіи молодыхъ русскихъ ученыхъ: недавно сообщалось о помѣщенной въ „бюллетеняхъ“ означеннаго Общества монографіи г. Хрущова; теперь же, какъ передаютъ „Новости“, въ этихъ же „бюллетеняхъ“ удостоилась помѣщенія диссертация приватъ-доцента С. Петербургскаго университета, г. Сергѣя Глинки: «Sur la forme cristalline de l'hydrate de chaux». Кромѣ того, независимо отъ помѣщенія въ „бюллетеняхъ“, французское минералогическое Общество выпустило трудъ г. Глинки отдѣльною брошюрою.

— Вышла вторымъ изданіемъ извѣстная книга г. Кривенко: „Физическій трудъ, какъ необходимый элементъ образованія“. Цѣна 1 руб. 50 коп.

— Въ Москвѣ оканчивается печатаніе новаго изданія сочиненій графа Л. Н. Толстаго. Они издаются въ количествѣ 15,000 экземпляровъ.

— Газеты констатируютъ фактъ, что за послѣднее время число заболѣвавшихъ въ нашей столицѣ душевными болѣзнями прогрессивно увеличивается, причѣмъ преобладающими являются различныя формы тихаго умопомѣшательства. Наибольшій процентъ заболѣвавшихъ этого рода приходится на долю женскаго пола. Что касается до мужскаго пола, то наибольшій контингентъ душевноболѣзныхъ даютъ интеллигентныя классы населенія.

— Въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ насчитывается въ настоящее время 85,671 врачъ, изъ которыхъ 2,432 женщины; разсчитывая на количество всего народонаселенія, оказывается, что 1 врачъ приходится на 650 человѣкъ. Въ Россіи же (въ 1887 году) врачей-мужчинъ—17,459, женщинъ—550; слѣдовательно, считая народонаселеніе нашего отечества въ 90 милліоновъ,—въ немъ 1 врачъ приходится на 5,000 человѣкъ. („Врачъ“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ и НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни опубликованныя, по столичной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣчныя марки.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ МОРСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

ВЛАДИВОСТОКЪ

Въ 1887 году будетъ выходить по воскресеньямъ, по прежней программѣ, въ которую входятъ: телеграммы, правительственныя распоряженія, свѣдѣнія о морскомъ дѣлѣ на востокѣ, экономическій отдѣлъ, хроника о явленіяхъ текущей жизни, корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, коммерческія извѣстія, фельетонъ, объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкой и пересылкой: на годъ 11 р. 50 к., на 6 мѣс. 7 р., на 3 мѣс. 4 р.

Подписка принимается въ Владивостокѣ, въ конторѣ редакціи. Редакторъ-издатель Н. СОЛЛОГУБЪ.

1-го ЮНЯ вышла и разслана подписчикамъ VI-я книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

СОДЕРЖАНІЕ: I. Василій Никитичъ Татищевъ, 1686—1750 гг. Сообщ. проф. Д. А. Корсаковъ.—II. Екатерина II въ перепискѣ съ докторомъ Циммерманномъ, 1784—1791 гг. (Окончаніе). Очеркъ проф. А. Г. Брикнера.—III. Забѣчанія на Записки о Россіи ген. Манштейна, издан. въ 1879 г. подъ именемъ гр. Петра Панина, 1725—1744 гг. Изслѣд. А. Я. Юргенсона. Перев. съ нѣм. рукописи В. В. Тимошукъ.—IV. Вызовъ на дуэль кн. Меттерниха имп. Александромъ I. Сообщ. А. А. Чумиковъ.—V. Записки Николая Никифоровича Мурзакевича. Гл. XVI—XVII. Съ примѣч. кн. В. Д. Дабижа.—VI. Воспоминанія стараго учителя И. К. Зайцева, 1805—1887 гг.—VII. Къ исторіи военно-учебной реформы императора Александра II, 1856—1870 гг. (Окончаніе).—VIII. Федоръ Григорьевичъ Солнцевъ, проф. археолог. живописи. Биографич. очеркъ. Сост. Н. А. Бѣлозерская.—IX. Александръ Васильевичъ Дружининъ. Сообщ. М. А. Ливенцовъ.—X. По поводу стааы: Сраженіе подъ Плевной 18 июля 1877 г. Сообщ. П. Н. Вороновъ.—XI. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. Изъ разсказовъ вольноопредѣляющагося. Сообщ. С. Соболевъ.—XII. Василій Васильевичъ Самойловъ. Сообщ. П. Свободинъ.—XIII. Матеріалы, замѣтки, стихотв.—XIV. Библиографическій листокъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ: Портретъ проф. живописи Федора Григорьевича Солнцева, гравир. на мѣди художн. О. И. Мѣркинъ.

Продолжается подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1887 г.

Восемнадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

(Осталось 110 экз.).

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. ЦИНЗЕРЛИНГА на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора. Въ Москвѣ подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Мамонтова на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургѣ, Большая Подъячская, д. № 7.

Подписчики «Русской Старины» могутъ получить за ДВА руб. (вмѣсто шести руб.) книгу: Альбомъ портретовъ русскихъ дѣтелъ въ 50 гравюрахъ академика Л. А. Сѣрякова (второе изданіе), и за ДВА руб. 50 коп. (вмѣсто 3 р. 50 к.) второе изданіе книги Л. М. Чичагова: Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 г.

Изд.-ред. М. И. Семевскій.

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго производства мастерской.

С.-Петербургъ, Троицкій пер., № 11.

Поставщики ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммиссіи Народныхъ Чтеній.

Мастерскою изготовлены специально-театральныя волшебныя фонари для ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ друммондовымъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

Спеціальнымъ иллюстрированнымъ (№ 5) Каталогъ волшебныхъ фонарей, поліорамъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ для устройства народныхъ и солдатскихъ читаленъ, а также юмористическихъ, миханическихъ, поліорамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4,000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылается за почтов. марки на 21 коп.

Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему. Составилъ А. К. ЕРЖЕМСКІЙ, дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Коммиссіонерства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунок. въ текстѣ. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылается за почтов. марки на 3 коп.

